

Анна
Пожарская

ЭТО КРИЗИС,
ДЕТКА!

Анна Пожарская

Это кризис, дедка!

«Автор»

2026

Пожарская А.

Это кризис, дедка! / А. Пожарская — «Автор», 2026

У меня опасный враг, и пока он берет верх. Мой бизнес почти разорен, а еще я нарушила правила, и меня лишили крыльев и обоняния. В наследство от третьего мужа мне достался старый дом с жильцами: частным детективом-оборотнем и эльфом-призраком. Сгодятся оба! Детектив поможет найти вредителя на моей фабрике зельеварения. К тому же он оборотень-медведь и связь с ним обостряет нюх. Эльф при жизни был мозгоправом. Шанс победить есть. Рептила Лонердук готова прорабатывать проблемы и травмы! И не только свои...

Содержание

Глава первая. Наследство с обременением	5
Глава вторая. Сделка. Даже две	10
Глава третья. Небо, полное дел	16
Глава четвертая. Чемодан, карета и столичные задворки	22
Глава пятая. Чужая территория	28
Глава шестая. Тонкости родственных связей	34
Глава седьмая. Фабрика и список недоброжелателей	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Анна Пожарская

Это кризис, дедка!

Глава первая. Наследство с обременением

– Хотел бы я знать, госпожа Рептила, как вы умудрились угробить эльфа? Они же вечные, – Черлетий Крюд смерил Эпти ехидным взглядом.

– Вечные, но не бессмертные же... – вздохнула драконица. – Впрочем, это точно не ваше дело. Лучше займитесь содержимым своей берлоги.

Посмотрела на собеседника с вызовом. Если господин Крюд думает, что глупыми вопросами может заставить ее волноваться, он ошибается.

– Почему же. Очень даже мое, – возразил мужчина. Хотел добавить еще что-то, но не успел.

– Я, пожалуй, начну, господа, – твердо и строго возвестил стоящий напротив эльф в форме помощника королевского нотариуса. – У меня весь день расписан.

Мужчина и женщина отвлеклись друг от друга и уставились на ушастого.

– Мы собрались здесь, чтобы огласить завещание Эладиора Лонердука-младшего, – торжественно возвестил эльф. – Прошу внимания. Я, Эладиор Лонердук-младший, находясь в здравом уме и трезвой памяти, завещаю своей супруге Рептиле Лонердук тысячу золотых троинов и принадлежащий мне городской дом, расположенный на углу столичного парка и улицы Веселых торговцев.

Эпти фыркнула. Наследство у муженька так себе, но с паршивого эльфа хоть прядь волос. Спасти бизнес тысяча золотых ей не поможет, а вот дом, если повезет, можно будет продать по хорошей цене. Там, конечно, давно никто не живет, но местоположение внушает надежду, что им заинтересуется какой-нибудь хозяин борделя или кто-то в этом роде.

– При условии, – продолжил эльф, – что госпожа Рептила оставит в силе мой договор аренды с господином Черлетием Крюдом. Все остальное свое имущество, включая сто тысяч золотых троинов – мою долю в наследстве матери, завещаю моему младшему брату Шастиусу Лонердуку. Завещание составлено в присутствии королевского нотариуса господина Дорелля и двух свидетелей.

Эпти нахмурилась. Что еще за договор? Не знала, что дом используют. Крюд, в общем-то, странный оборотень, но даже он не может там жить!

– Простите, о каком договоре речь? – поинтересовалась она у помощника королевского нотариуса.

– Аренды дома. Все, кроме восточной пристройки, сдано на сто тридцать шесть лет господину Крюду. Взгляните. Вот копия.

Эльф протянул Эпти сшитые между собой листы с печатями. Она нахмурилась и впиалась глазами в текст. Так и есть! Муж только очередной раз посмеялся над ней! Мало того что супруг сдал более-менее пригодную для жизни часть дома до конца ее дней, так еще и назначил такую мизерную арендную плату, что хоть плачь. Нет, дом не станет подспорьем, скорее лишним камнем на шее. Еще парочка таких же, и будет не взлететь.

– Я могу оставить бумаги себе? – поинтересовалась вкрадчиво.

– Да, – эльф милостиво кивнул. – В королевской канцелярии есть копия.

– Благодарю, – Эпти улыбнулась и поспешила спрятать договор в висящую на плече сумку.

Эльф сверкнул на посетителей ледяными глазами.

– Прошу поставить подпись в бумагах, – указал взглядом на стол с разложенными документами. – И не задерживаю вас, господа. Постарайтесь сохранить самообладание и уважение. В наши времена это важные качества для хорошего диалога.

– Постараемся, – усмехнулась драконица.

– Вас, госпожа Лонердук, ждем здесь же через неделю. Бумаги на дом и положенные вам деньги будут у секретаря.

– Спасибо! – Эпти прошла по лежащим на столе актам, соглашениям и реестрам и поспешила к выходу из конторы. Кивнула эльфу: – Благодарю за четкость и скорость.

Не стала прощаться с Крюдом. Знала его чуть ли не полжизни и не ждала лишнего общения.

Миновала длинный, полный посетителей коридор и почти вылетела на улицу. Терпеть не могла канцелярию. Визит сюда никогда не обещал ничего хорошего: только странные завещания, штрафы и уведомления об ограничениях.

Отошла от крыльца и остановилась, раздумывая, куда направиться. По-хорошему стоило осмотреть дом, раз уж не сделала этого раньше, но идти на улицу Веселых торговцев в одиночестве было страшновато. Нет, будь у нее разрешение на оборот, она бы и глазом не моргнула, никто не станет связываться с драконицей, но на ней было запрещающее призывать ипостась заклинание, и это немного осложняло дело. Случись что, она сможет только позвать на помощь. С другой стороны, ее сущность видна с одного взгляда, а про заклинание для начала надо узнать.

Помедлила немного и махнула рукой. До ночи еще далеко, а завтра у нее просто не будет времени. Посмотрит на новые владения сегодня. Пока у нее почти нет нюха, можно спокойно ходить по подобным местам. Плохо, что муж не оставил ключей. С другой стороны, если не сможет войти внутрь, хотя бы посмотрит снаружи.

Собственно, обоняние как таковое не пропало окончательно, просто из-за запрещающего призывать ипостась заклинания различать запахи она стала сильно хуже обычного. Поначалу ей было так тяжело, что хотелось реветь от досады, а сейчас она почти привыкла и ждала окончания наказания с настоящим драконьим спокойствием. Благо осталось всего-то двадцать дней.

Эпти свернула на нужную дорожку и пошла вдоль реки к началу улицы Веселых торговцев. Дул холодный ветер, и, как назло, куда-то спряталось солнце. Она поежилась и ускорила шаг. Не стала гадать, с чего так легко оделась с утра, вокруг происходило столько всего, что немудрено было забыть собственное имя.

– Госпожа Рептила! – громко окликнули за спиной. – Госпожа Рептила! Стойте!

Эпти вздрогнула и оглянулась.

По дорожке, ведущей к королевской канцелярии, в ее сторону бежал Черлетьи Крюд. В руках у него была ее накидка, и Эпти решила подождать.

– Вы забыли, – сообщил он, когда между ними осталось не больше шага.

– Спасибо! Не знаю, чтобы я без вас делала, – Эпти отвесила светскую улыбку и мысленно позавидовала физической форме собеседника. Только что он бежал за ней во всю прыть, а сейчас стоит рядом, ровно дышит и, кажется, попроси его спеть, выполнит просьбу без особых сложностей. Одно слово – оборотень.

– Позвольте, – мужчина расправил накидку, и драконица послушно развернулась к нему спиной, разрешая помочь облачиться.

– Вы обезоруживающе любезны, – заметила она.

– Запомняли? – ехидно поинтересовался господин Крюд. – Я увлечен вами еще с того дня, когда вы стали женой моего двоюродного дедушки. Все наблюдаю, пытаюсь понять секрет вашего обаяния.

– Похвально, что ваш интерес продержался так долго...

– И печально, что ни тогда, ни сейчас я не имею ни единого шанса, – театрально вздохнул мужчина.

Эпти смерила его изучающим взглядом. Как же он надоел с этой шуткой! С момента их знакомства прошло, кажется, восемнадцать лет. С тех пор господин Крюд возмужал, превратился из молодого, нерешительного, только что закончившего академию двадцатилетнего юнца в матерого зверя. Разве что рост остался неизменным. Сейчас Черлетий по-прежнему был выше на голову, но стал шире в плечах, увереннее в движениях, отрастил гриву черных волос и натренировал внимательный, слегка лукавый взгляд темных глаз. Наверное, знай она его чуть меньше времени, сочла бы красавцем, но учитывая обстоятельства их общения, он и впрямь не имел шансов. Впрочем, чутье подсказывало: ему они были не нужны. Хватало женщин и без нее.

– Вы хотели поговорить о чем-то конкретном? – Эпти поспешила оседлать ветер. – Или вам просто нечем заняться?

– Я жажду проявить уважение к двоюродной бабушке, – мужчина расплылся в улыбке.

Драконица мысленно выругалась. Она старше этого балбеса всего на два года, если она бабушка, то он тоже дедушка. Да, она, конечно, была замужем за его родственником, но это ровным счетом ничего не значит.

– Вы, полагаю, идете осматривать дом? – поинтересовался Черлетий вкрадчиво. – Могу я составить вам компанию?

– Да, – Эпти усмехнулась. – Все-таки вы явно догнали меня не просто так.

Продолжила путь. Мужчина пошел рядом. Драконица нос уловил ванильно-цитрусовые отголоски аромата спутника, и женщина прикрыла глаза. Как же хочется наконец-то снова учуять мир вокруг! Жаль, не знает, кому дать на лапу, чтобы скостить наказание хотя бы на день...

– Не поделитесь, отчего на оглашение завещания не пришел ваш деверь? – нарушил тишину оборотень. – У эльфов смерть – нечастое явление.

– Вероятно, он знал, что в завещании, – пожала плечами Эпти. Не стала добавлять, что Шастиус наверняка избегает встречи с ней, не хотелось отвечать на лишние вопросы. – Это мне было любопытно, сколько оставят. И оставят ли вообще хоть что-то.

– Не надеялись на щедрость? – в голосе спутника снова без труда читалось ехидство.

– Нет.

– Щедр со своей супругой был только мой двоюродный дедушка.

– Это так, – драконица не стала спорить. Ее первый муж и впрямь оставил ей много. Куда больше, чем второй и третий. Правда, тоже умудрился выставить условия, местами плохо выполнимые. – Но вы не переживайте, заботиться о двоюродном внуке он не просил.

– Жаль... Я бы хотел, чтобы обо мне позаботилась бабушка вроде вас. Говорят, женщины вашего возраста думают, что в последний раз, и такое вытворяют!

Эпти на миг закатила глаза. Подавила желание послать внучка куда подальше, идти осталось не так много.

– Кстати, насчет дедушкиного завещания, – не унимался спутник. – Слышал, у вас неприятности?

– Да, – Рептила не видела смысла врать. В конце концов, зельеваренной фабрикой семья первого мужа владела четыре поколения, и только потом та перепала ей. – Пришлось остановить все линии, кроме двух с мятными отварами и мылом. Что-то не так или с рецептурой, или с ингредиентами. Выясняем.

– И когда планируете восстановить работу?

Эпти помедлила с ответом. Вдалеке замаячила улица Веселых торговцев, и на мгновение стало не по себе. До «веселья» еще было недостаточно темно, но кто знает, какотреагируют

местные на ее присутствие. Спутник уверенно взял ее за локоть, четко обозначая, что они вдвоем.

– Думаю, через полгода, – задумчиво пояснила она. – Сначала должен вернуться мой нух, сейчас никому, кроме себя, не доверяю.

– Если то, что пишут в газетах – правда, то ваше недоверие понятно. Хотел вот что спросить, – он сильнее сжал ее локоть. – У меня есть приятель, пьет ваше зелье от седых волос. У вас, случайно, не осталось в запасах? Он готов заплатить двойную цену.

Эпти остановилась и недоверчиво посмотрела на спутника. Подавила смешок от посетившей догадки. Продавщицы болтали, что мужчины покупают это зелье вовсе не из-за седины, а из-за других возрастных сложностей. Кажется, у «приятеля» внучка и впрямь серьезные неприятности. Вот только вряд ли ему поможет отвар от седых волос.

– Если у вашего друга проблемы по мужской части, – она постаралась придать своему голосу самую бесстрастную интонацию из возможных, – то ему стоит купить отвар именно для крепости и стойкости. И не мой. Что намешано в нем сейчас, не ведает даже южный ветер.

На лице собеседника отразилось нечто среднее между возмущением и удивлением.

– Да нет, с этим у него все в порядке, он же не эльф какой-нибудь... У него седина.

– Не вижу у него седины, – задумчиво выдала Эпти и тут же пожалела о сказанном. Говорили же о «приятеле»!

– Вы просто не видели его медведя, – в тон ей ответил Черлетий. Усмехнулся и продолжил. – Честное слово, перед ребятами стыдно, будто я не полный силы зверь, а дед столетний. А бутылки отвара хватает на тридцать дней.

– Ну, какой же вы дед, – Эпти на мгновение порадовалась, что драконья ипостась покрыта чешуей. Та с возрастом тоже теряет блеск, цвет и гладкость, но это заметно, только если долго разглядывать и тереть. – Да и сотня для ваших не такая уж глубокая старость.

– Самый настоящий! – мужчина выпустил ее локоть и развел руками. – Вы же знаете, у меня есть бастард? Мы не особо общаемся, но его мать написала мне на прошлой неделе, что он женился, потому что его вынудили родственники невесты.

Эпти не выдержала и рассмеялась. Она-то, может, и была как-то замужем за дедом, но и собеседник недалеко ушел.

– Наследники обычно придают мужчинам солидности, – выдала драконица, когда смех отпустил. – Если, конечно, это наследники, а не последствия неосторожных юношеских похождений.

Спутник покачал головой, зло фыркнул, снова взял ее за локоть и повел в нужную сторону. Молчали. Вероятно, Черлетий решил, что и без того наболтал достаточно.

Они миновали улицу с домами и пока еще закрытыми лавочками и приблизились к особняку. Эпти старалась не думать о попадающихся на пути сосредоточенных прохожих. Они странные ребята, но, скорее всего, безопасны при свете.

Дом выглядел крепче, чем она рассчитывала. Двухэтажный кирпичный особняк с чердаком, весь изрезанный окнами с помутневшими стеклами, казался присевшим на отдых мрачным подземным великаном, основательным и вечным, как нависающее над ним небо. По стенам уверенно полз плющ, вокруг красовались остатки забора, растения в саду давно потеряли форму, но ведущую к крыльцу каменную дорожку пропололи заботливой рукой. То ли чтобы дом выглядел пристойнее, то ли чтобы нельзя было разобрать, когда последний раз приходили гости.

– Ваш вход слева, со стороны террасы, – сообщил Черлетий.

– А что, прохода из одной части в другую нет? – прищурилась Эпти.

– Был. Но я его заколотил. Ваша часть не запирается. По крайней мере снаружи.

– Как интересно, – драконица повернулась в сторону собеседника и посмотрела в его глаза: – Зачем вы снимаете дом? Для каких целей?

– Это не ваше дело, – усмехнулся мужчина. – Получайте плату и не суйте свой драконий нос, куда не следует.

– Поняла, – Эпти тоже скривилась в усмешке. – Я уж было решила, мы наконец-то поладим.

– А мы разве ссоримся? Я просто объясняю вам правила поведения в приличном обществе. Вы, подозреваю, не совсем в курсе.

– Ни к чему. Ваш дед был любезен. Объяснил все, что нужно. Например, что многие не имеют никаких достоинств, кроме происхождения. Не провожайте, – Эпти развернулась и пошла к своему входу. Терпеть не могла, когда ее попрекали прошлым.

Мужчина не стал останавливать. Вероятно, уже выяснил, что хотел, и не видел смысла продолжать разговор.

Эпти зашла на террасу, приблизилась к входной двери и потянула ручку на себя. Скрипнули петли, драконицахватила ртом побольше пахнущего садовыми растениями воздуха и переступила порог. Здесь никто не жил много лет, и она ожидала чего угодно: от гор мусора до полного запустения.

Действительность оказалась куда спокойнее. Никакого мусора, только комья пыли и множество запертых комнат, Эпти пыталась открыть каждую попадающуюся на пути дверь. Бесполезно! Будто кто-то специально запечатал их магией и спрятал от нее ключи. Жаждал понаблюдать, как она плутает по полутемным коридорам, вот и затеял глупую игру.

Муж говорил, что дом проклят, в нем не приживается ни один эльф, а последний его обитатель и вовсе умер от неразделенной любви, но чем дольше Эпти бродила здесь, тем меньше верила в эти рассказы. Для ушастого, умершего из-за любовных неудач, прежний владелец отличался слишком безликими вкусами. Все вокруг было до такой степени обыкновенным, что хотелось повеситься от скуки. Складывалось впечатление, что и себя-то он любил до обеда. А уж кого-то другого...

На неопределенного цвета стенах висели картины с потускневшими от времени морскими и лесными пейзажами. Ручки на дверях были обыкновенными: круглыми, покрытыми лаком деревяшками, даже остатки штор на коридорных окнах казались безликой густой паутиной, не более.

Эпти подошла к ведущей на чердак лестнице и, больше для порядка, чем надеясь на результат, толкнула дверь рядом с ней. Та со скрипом поддалась. Мгновение драконица разглядывала обстановку через порог, а после несмело вошла в комнату.

Здесь хватало света, на улице вечерело, но через окна проникали остатки закатного солнца. Точно между тяжелыми шторами стояло большое кресло с широкими подлокотниками, рядом красовался маленький круглый стол с припорошенными пылью бумагами для записей. В трех шагах притаилась короткая тахта, из тех, на которых неясно, лежишь ты или сидишь. Пахло садом. Прохладный сквозняк скользил по шее. Видимо, где-то была солидная щель, иначе откуда бы взялись все эти прелести.

Драконица улыбнулась и поспешила к окну. Хотелось понять, на какую часть сада оно смотрит, кажется, умудрилась запутаться даже в этом маленьком крыле. Отодвинула шторку и выглянула наружу. Окно выходило на городской парк. Не самый плохой вид!

Откуда-то задуло, и сквозняк, будто разозленный мужчина, с силой захлопнул дверь. Эпти вздрогнула. Обозвала себя трусихой и пошла к выходу. Дернула за ручку. Дверь не поддалась. Драконица выругалась и увеличила усилия. Тщетно! Помедлила, собираясь с силами, и навалилась на препятствие всем телом. Ничего не вышло. Эпти выругалась еще раз, перспектива застрять здесь до скончания веков не внушала никакой радости.

Глава вторая. Сделка. Даже две

Эпти вернулась к окну. Хотела понять, можно ли выбраться из комнаты другим способом. Посмотрела вниз и присвистнула. Для двуногой ипостаси высоковато, а до крылатой при всем желании не достучаться. Хочешь не хочешь, придется разбираться с дверью.

Вздыхнула, мысленно досчитала до десяти и потопала к выходу. Снова безуспешно повозилась с ручкой: подергала, покрутила, даже обнюхала и прошептала нечто вроде просьбы открыть пути. Тщетно! Дверь, похоже, заклинило намертво. Эпти в очередной раз выругалась и опять пошла к окну, раздумывая, что лучше: дожидаться, пока ее хватятся, позвать на помощь и попасть в лапы кому-нибудь из местных или, рискнув сломать ноги, выбраться самой.

Скривилась в невеселой усмешке: перспектива одна лучше другой. Прямо открытое небо возможностей! Надо было так влипнуть... И из-за чего? Из-за собственной глупости и юношеского нетерпения. Кто, спрашивается, гнал смотреть дом именно сегодня? Да еще и без компании. Была в браке десять лет и даже думать об этой недвижимости не собиралась, а тут решила ухватить дракона за хвост. Что ж, теперь можно насладиться. Времени достаточно. Эпти снова выругалась и плюхнулась в кресло, думать следует с холодной головой.

Сквозняк принес аромат персиков. Слабый и едва уловимый, но драконица на миг прикрыла глаза, наслаждаясь. Подозревала, что в действительности он был приторнее некуда, иначе не почувствовала бы его своим обделенным носом, но не хотела гадать, откуда взялся. Просто порадовалась охватившему разум спокойствию. Будто в детстве пришла с прогулки и устроилась за столом в ожидании чая и пирога с фруктами.

– Это мое место! – громко заметили над ухом, и Эпти подскочила ошпаренным ящером. Развернулась и приготовилась дать отпор незваному гостю.

В комнате никого не было.

Драконица потерла глаза и еще раз внимательно посмотрела вокруг. Ни души! Только мебель и аромат персиков.

– Показалось... – прошептала неуверенно и снова направилась к двери, чтобы дернуть за ручку. Хотелось верить, что сложность решилась как-то сама собой.

– Нет, – ехидно заметило пространство. – Не показалось.

Эпти резко развернулась, но снова никого не увидела. Сердце взяло немыслимый разбег. Драконица поискала глазами подходящий для обороны предмет, но, к несчастью, на вид самым легким оказался столик у кресла. Она, конечно, еще могла поднять его, но размахивать им в драке – вряд ли.

– Кто ты? – выдавила осторожно. Язык от волнения прилип к небу, и даже аромат персиков перестал приносить спокойствие. – И зачем удерживаешь меня здесь?

– Тебя удерживает дверь, а не я, – отозвалось пространство, и Эпти снова протанцевала почти звериный круг, осматриваясь. Собеседник мерзко хихикнул и продолжил. – Лучше расскажи, кто ты. Терпеть не могу, когда сюда забредают случайные гости. Крылатые лучше скулящих, но, по большому счету, здесь не нужен никто.

– Я Рептила Лонердук, – Эпти постаралась придать своему голосу холодной уверенности. – Новая владелица этого дома. Получила его в наследство от супруга Эладиора Лонердука-младшего.

– Эльфы совсем измельчали, – проворчало пространство. – Женился на драконице? Эладиор что, ущербный или больной?

Эпти на миг закатила глаза, а потом снова пробежалась взглядом по комнате в поисках чего-нибудь тяжелого. Страх страхом, а оскорблять она себя не позволит.

– Во-первых, драконы давно перестали быть изгоями, – постаралась объяснить, умоляя сердце биться потише, – а во-вторых, у нас был договорной брак. По финансовым соображениям.

– Вот как...

– С кем имею честь? – ринулась в наступление Эпти. На всякий случай сделала три осторожных шага в сторону столика. От напряжения у нее вспотели ладони, но просто кинуть в незнакомца она его сможет. И очень постарается не промахнуться.

– Я Лонердук! – гордо заявило пространство, а потом добавило тише. – А вот имя свое не помню.

– Поняла, – вздохнула драконица и приблизилась к столику почти вплотную. Отогнала мысль, что невидимый собеседник, похоже, еще и сумасшедший.

– Ничего ты не поняла, – проворчал голос совсем рядом, и Эпти повернула голову на звук. Закричала, сшибла столик и отпрыгнула ближе к двери.

В кресле сидел он. Драконица смотрела, не в силах отвести взгляд, и визжала раненым поросенком.

Обладатель голоса поднялся на ноги и успокаивающе развел руками.

– Не шуми, все равно никому до этого дома нет дела. Дыши! Слушай меня: вдох-выдох, выдох-вдох. Я тебя не обижу. Вдох-выдох, выдох-вдох, вдох...

– Кто ты... – хрипло поинтересовалась Эпти. Голос дрожал. Да что голос, она вся тряслась, как тонкое крыло под напором ветра. Перед ней стояло прозрачное и, кажется, бестелесное существо, очень напоминающее эльфа. На нем даже было подобие костюма, только вот состояло оно то ли из пара, то ли из дыма.

– При жизни был эльфом, вероятно, далеким дедушкой твоего почившего супруга, – он примирительно погладил ладонями пространство. – А сейчас и сам не понимаю, кто. Мертвый, застрявший у живых. Почти не помню прошлого, не знаю будущего. Вероятно, что-то не доделал при жизни, и мир мертвых отказывается пускать меня к себе.

– А так бывает? – прищурилась Эпти и послушно сделала глубокий вдох. А потом еще один. Сердце заухало бьющимся о стены тараном. До боли внутри не хватало животной ипостаси, хотелось стать большим, плюющим огнем ящером.

– Раз я есть, значит, бывает, – пожал плечами эльф. Драконица тряхнула головой, а он продолжил: – Называй меня, пожалуйста, Жанталь.

– Жанталь?

– Не спрашивай почему. Не знаю причины сам. Просто хочется.

Он совсем по-эльфийски заправил за острые уши длинные призрачные волосы. Смерил собеседницу задумчивым взглядом. Вздохнул, будто решил успокоиться по своей же методике, и продолжил тоном старого приятеля:

– Хочу предложить тебе сделку.

Эпти подавила желание снова отпрыгнуть к двери. Даже предположить не могла, в какую авантюру ее может втянуть этот полупрозрачный Жанталь.

– Что тебе нужно? – поинтересовалась осторожно. Хотелось, чтобы от предложения можно было отказаться.

Собеседник нахмурился и, будто раздумывая, на миг прикусил губу. Помолчал и пустился в объяснения.

– Отлично помню, что при жизни отказал в помощи одной драконице, подумал, сейчас могу помочь тебе. Вдруг зачтется?

– Небось, потому что считал ее недостойной твоих усилий? – ехидно заметила Эпти.

– Сама понимаешь, – эльф скривил лицо. – В мое время вашего брата мало кто жаловал...

Драконица кивнула. В общем-то, не поспоришь.

– И чем же ты занимался?

– Помогал преодолеть жизненные трудности, ей, в частности, хотелось выйти замуж. Она просила подсказать, как работать над собой, чтобы найти достойного спутника.

Эпти рассмеялась вместо ответа. Работать над собой, чтобы найти достойного спутника? Это точно не к ней.

– С чего ты решил, что мне настолько нужно замуж? – поинтересовалась она, когда веселье отпустило. – Ну так, чтобы раз и навсегда... Я правда похожа на такую женщину?

В очередной раз прошла собеседника внимательным взглядом. Даже страх отступил перед абсурдностью его предложения.

– Могу помочь с какой-нибудь другой сложностью, – пожал плечами эльф. – При жизни я был приличным мозгоправом. Мог даже мысли угадывать. А у вас, у драконов в голове обычно такое... Спаси ушастая праматерь!

– Допустим, – Эпти усмехнулась. – Только я не жажду избавляться от своих сложностей. Привыкла к ним и спокойно сижу, грею тушку у костра сгоревших надежд на берегу болотца безнадёги.

Жанталь улыбнулся и чуть наклонил голову вправо, будто пытаясь разглядеть собеседницу получше.

– Зато ты, подозреваю, – начал он, словно взвешивая каждое слово на точных весах, – жаждешь избавиться от соседа-медведя и получить доступ к комнатам в доме. Или хотя бы в этом крыле. Я готов тебе помочь.

– Чем конкретно? – Эпти прищурилась и, сама того не замечая, шагнула в сторону эльфа. – Без плана действий это просто слова.

– Во-первых, я дам тебе двенадцать ключей. По два после каждого сеанса нашего нацеленного на улучшение твоей жизни общения. Откроешь комнаты. В крыле их всего тринадцать, одна моя.

– Положим, я тебе верю...

– А во-вторых, сделаю пребывание оборотня здесь настолько невыносимым, что он не решится оставаться в этих стенах дольше.

– Прекрасно! – подытожила Эпти. – Жду от тебя подробный план мероприятий, и, думаю, мы договоримся.

Эльф скрестил руки на груди и смерил собеседницу взглядом.

– План будет, как только ты придешь на первый сеанс. По рукам?

– Поклянись ушастой праматерью!

– Да чтоб у меня уши закруглились и выпали волосы! – запальчиво проговорил Жанталь.

– Отлично, – драконица улыбнулась. Собеседник вспомнил самую страшную эльфийскую клятву. – А теперь выпусти меня. Уже темнеет, и мне пора домой.

– Я тебя не держу. У комнаты своя магия, ее создавали для тех, кому я помогал. Приляг на тахту, расскажи три личные боли, и дверь откроется сама собой.

– Боли?

– Что сейчас волнует тебя сильнее всего.

Эпти недовольно фыркнула, но повиновалась. С магией помещений и впрямь было не поспорить. Улеглась на тахту и задумалась.

– Говори первое, что пришло в голову, – подбодрил эльф.

– Мне нужно найти, кто из поставщиков или рабочих портит продукцию моей фабрики, – отрапортовала драконица.

– Раз.

– Мне как воздух требуются пятьдесят тысяч золотых троинов, чтобы выплатить ущерб пострадавшим от моих испорченных зелий.

– Два.

– Мне все-таки нужно выйти замуж.

– А это еще зачем? – нахмурился Жанталь.

Эпти вздохнула вместо ответа. В общем-то, никакого секрета в происходящем не было, но объяснять свои сложности посторонним не хотелось. Снова обвела взглядом комнату и махнула рукой. Раз уж ввязалась в игру, то нет смысла строить из себя молчунью.

– Мой первый муж оставил мне после смерти фабрику зелий и ежемесячное содержание. Небольшое, такое, чтобы его не могли оспорить родственники, но зато стабильное. Правда, получать деньги я имею право, только когда замужем.

– Какое, однако, странное завещание.

– Ничего странного, – Эпти уселась на тахте. – Он женился на мне, потому что это был единственный способ передать мне фабрику. Супруг посвятил этому делу всю жизнь, а в его семье не оказалось никого, кто мог отличить по запаху разные сорта полыни. Просто не повезло. Я могла. У меня редкий нос даже для дракона.

– А новое замужество тут при чем?

– Нюх одинокого дракона хуже, чем у крылатого, который регулярно бывает в чьей-то постели. Муж считал, что выплатой заставит меня быстрее найти пару по душе.

– Но он еще не знал, что выйти замуж можно и фиктивно, – рассмеялся эльф. – Все-таки не зря вашего чешуйчатого брата не любят даже волки! Вы ушлые, что древесные обезьяны...

– Это не твое дело! – строго заметила драконица. – Терпеть не могу, когда кто-то посторонний лезет с советами, но при этом не пытается помочь по-настоящему! Вокруг меня и без тебя полно специалистов разговорного жанра.

Жанталь собрался что-то ответить, но не успел. В двери щелкнуло, и полотно со скрипом поддалось витавшему здесь сквозняку. Эпти подскочила с тахты, сделала два резвых шага-прыжка и встала в дверном проеме. Сердце снова взяло разбег, на этот раз от предвкушения свободы.

– Завтра не приду, – сказала спокойно. – Послезавтра в обед. Устроит?

– Да.

– Отлично. Готовь ключи и план. Счастливо оставаться!

– А тебе счастливо добраться до дома, – ехидно заметил эльф, и Эпти поежилась. На улице уже стемнело, а кварталчик и впрямь был так себе.

– Разберусь! – заверила она и поспешила к выходу. Остаться в этом доме дольше не хотелось.

Почти бежала по полутемному коридору. Не смотрела вокруг, не пыталась высунуться в окна. Разве что на лестнице ухватилась за перила и устояла под ногами. Спустилась на первый этаж и вышла на воздух.

Пространство встретило множеством ароматов. Эпти не различала ингредиентов, но понимала, что вечер дарит волшебную смесь запаха цветов, влажной земли, отголосков женских духов и масла фонарей. Посмотрела на ожившую улицу Веселых торговцев и вдохнула поглубже. Хотелось, чтобы на нее там просто не обратили внимания. Жившие здесь оборотни-волки никогда не любили драконов, но пока они думали, что у нее есть вторая ипостась, Эпти была в безопасности. Засада пряталась в деталях. Добрая половина скулящих чуяла магические заклинания.

Драконица запретила себе переживать: случалось и не такое. Запахнула накидку и поспешила в нужную сторону.

Бывала прежде здесь два раза, оба днем и в компании серьезных спутников. Первый – почти девчонкой: сразу после свадьбы супруг покупал пробуждающие желание ароматические палочки и взял ее с собой, чтобы она выбрала запах, который не раздражает. Смеялся, что жена с чувствительным носом накладывает куда больше обязательств, чем кажется. Собственно, палочки продавались и в других частях города, но выбор в местных лавочках впечатлял. В респектабельных районах они с супругом не нашли подходящий аромат, а здесь смогли.

Второй – со старым управляющим фабрики, крупным медведем-оборотнем. Скулящая шпана украла со складов бутылки, прихватив парочку с редкой магией, и Эпти с подчиненным пришлось поторговаться с их альфой. Каждый раз волки смотрели на нее с нескрываемой злобой, но держали себя в руках. Сейчас она шла одна, и в небе над головой уже висела луна.

Улица Веселых торговцев не была именно улицей, по размеру она больше напоминала квартал. Случайные люди захватывали по пути только его край, вглубь никто не совался без надобности. Внутри обитали оборотни-волки, и порядки там тоже царили волчьи. Кроме того, там вертелся всякий сброд: мелкие воришки, торговцы запрещенкой, дешевые девки и различного рода жулики. Поговаривали, даже городские покоеохранители старались не заглядывать туда без подготовки и поддержки магов. Эпти тоже не планировала, она, пытаясь не коситься на витрины лавочек, размеренной походкой шла мимо.

Подвел драконий нос. Уловила шершавый еловый запах и повернулась в сторону источника. Обычно такой дух стоял в святилищах мертвых богов, и было странно учуять что-то подобное здесь. Пахло из свечной лавки. Эпти на миг задержалась у витрины, разглядывая разноцветные свечи разной толщины и высоты, и привлекла внимание хозяина.

– Госпожа ищет что-то конкретное? – поинтересовался немолодой оборотень-волк. Крупный, тучный мужчина с отросшей шевелюрой и куцей бородкой. Он смерил драконицу внимательным взглядом темных глаз и улыбнулся, обнажая клыки. Днем скулящие ничем не отличались от других обитателей города, но при свете луны перепутать их с кем-то было невозможно.

– Нет, – Эпти тоже выдавила улыбку. – Признаться, меня привлек аромат. Еловый.

– Еловый? – лавочник удивленно приподнял бровь. – Госпожа желает развлечься? Или, напротив, хочет предложить свои услуги?

– Ни то ни другое, – нахмурилась драконица. – Я бы купила свечу. Если вы их продаете, конечно.

Оборотень нехорошо ухмыльнулся и на миг скрылся в глубине лавки, а после показался в двери. Эпти отступила на шаг. Показалось, мужчина настроен решительнее некуда. Драконица прикусила губу, раздумывая, чем могла задеть собеседника. Чутье подсказывало, сейчас самое время уносить ноги, но любопытство жаждало остаться и выяснить все до конца.

– Знаете, госпожа, – начал он неспешно, – недавно у реки на окраине парка нашли труп агента королевских покоеохранителей.

– Надо же, – ухмыльнулась Эпти. – И долго искали?

Следовало бы промолчать, но драконица терпеть не могла, когда ей угрожали. Скулящий прошил ее нехорошим взглядом. В голове Эпти закрутилась мысль, что ей не помешало бы призвать животную ипостась. Вместо этого придется дать деру. Пока не поздно.

– Вот ты где, крылышко мое, – промурлыкали за спиной, и через мгновение совершенно бесцеремонно ухватили за руку. Эпти уловила знакомый ванильно-цитрусовый аромат и вопросительно уставилась на невесть откуда взявшегося внука. Он улыбнулся и невозмутимо поднес ее руку к губам. Коснулся кончиков пальцев поцелуем и перевел взгляд на волка.

– Добрый вечер, господин Лакд, пусть небесная госпожа подарит достаточно света для любых ваших дел.

– Мы бы предпочли тьму, господин Крюд, – собеседник окинул его самодовольным взглядом. – А вам советую не отпускать свою краю далеко. Она задает странные вопросы.

– Женщины, что с них возьмешь, – махнул рукой Черлетий. – Уведу ее домой, с вашего позволения.

– Можете делать с ней, что пожелаете, я позволяю все, – сально хохотнул лавочник и скрылся за дверью.

Внучок ухватил Эпти за локоть и увлек за собой дальше по улице.

– Вы спятили, Рептила, – прошептал Черлетий, когда они отошли на несколько сотен шагов. – В последние дни местные пережили три облавы, сейчас они в каждом видят покоеохранителей, а вы спрашиваете свечи в свечной лавке!

– А где я их должна спрашивать? – драконица тряхнула головой, пытаясь привести мысли в порядок. – В булочной?

– Ох... Занимайтесь зельями, а подобные места обходите стороной. Лакд держит дом развлечений, а свечи – намек на соответствующую нишу.

– Не знаю, насколько надо быть обделенной жизнью, чтобы увидеть в этом особый смысл или разгадать символ, – проворчала Эпти. – Ни в жизнь бы не подумала. Свечи и свечи. Даже предполагать не хочу, откуда обо всем знаете вы.

– Вот и не предполагайте! – подытожил мужчина и сильнее сжал ее локоть. – Просто обходите эту улицу стороной в темное время.

– Сегодня так вышло, я не планировала никуда заходить, – Эпти отчего-то почувствовала себя виноватой. – Спасибо за помощь.

– Не за что, – он остановился и развернулся в ее сторону, так, чтобы смотреть в глаза. Света не хватало, но драконица подозревала, что собеседник видел ее чуть лучше, чем она его. – Я ждал, пока вы выйдете из дома. Собирался извиниться за глупые намеки. О происхождении... Был не прав. Простите.

– Прощаю, – ей страшно захотелось разглядеть его получше. – Мне приятно, что вы понимаете свою глупость и не боитесь в этом признаться.

– Воспитание обязывает, – отозвался мужчина, и Эпти покачала головой. Похоже, ничегошеньки он не раскаивался, просто решил не ругаться без лишних поводов.

– У меня осталось три бутылки отвара от седины, – сообщила она вполголоса. – Из старых запасов. Отдам в качестве платы за помощь. Хочу разобраться, что происходит на фабрике, а вы, слышала, неплохой детектив. Что скажете?

Затаила дыхание в ожидании ответа. Не понимала, справится ли в одиночку, отметала постороннюю помощь из-за отсутствия лишних денег, но готова была расплатиться товаром. Осталось только добыть согласие второй стороны.

– Скажу, что три бутылки маловато, но надо оценить объем работ. Если не возражаете, загляну к вам на фабрику завтра перед обедом, осмотрюсь, а потом обговорим детали.

– Хорошо, буду ждать вас. Если что, я готова скостить арендную плату.

Черлетий рассмеялся. Снова подхватил ее за локоть и повел вперед.

– Провожу вас немного, если позволите. А то мне кажется, вы разучились считать от усталости. Как знать, может, и другие умения тоже затаились до утра.

Эпти только покачала головой. Значит, родственничек считает, что его услуги обходятся дороже? Стоит посмотреть, что именно он может предложить. Вдруг от него и впрямь будет толк.

Глава третья. Небо, полное дел

С утра Черлетий не пошел в агентство, как обычно, а вместо этого направился в городской архив. Хотелось явиться на фабрику к Рептиле подготовленным, и следовало для начала изучить открытые источники. Он потерял родственницу из виду сразу после смерти двоюродного деда двенадцать лет назад; они, конечно, пересекались на приемах, но не больше, и сейчас Черлетий предвкушал много новых сведений. Благо все сотрудники архива знали его и всегда помогали найти нужное.

Обговорил детали со старшим архивариусом и уселся за столом у окна. Здесь знакомо пахло старой бумагой, чернилами и пылью, зато хватало света и можно было понаблюдать за садом. Правда, сегодня там ровным счетом ничего не происходило.

Ожидая, Черлетий отчего-то вспомнил их с Рептилой первую встречу. Дедушка Харлий на свое столетие представил семейству молодую супругу: тонкую, звонкую и довольно бойкую драконицу с Северных озер. Она держалась скромно, но с достоинством, а дедушка Харлий, похоже, был очень доволен браком. Постоянно предлагал ей понюхать то одно, то другое и мурлыкал как кот, обсуждая с женой очередной аромат или зелье. Семейство быстро привыкло к новой родственнице и, в общем-то, принимало ее с благодушным равнодушием, прощая и низкое происхождение, и отсутствие приданого, и сам факт того, что она драконица. До поры.

На пятую годовщину брака случилось странное. Дедушка Харлий случайно пролил на себя банку эссенции терзающей клюки и умер от множественных ожогов. А после выяснилось, что фабрика зелий, которая приносила ему основной доход, по завещанию переходит молодой жене. Все остальное досталось родственникам. Вряд ли их можно было считать обделенными, денег у старика было в достатке, но члены семьи невзлюбили Рептилу за то, что она увела самый лакомый кусок. Сначала ее пытались обвинить в убийстве супруга, а после – опротестовать завещание. Не вышло ни того ни другого. А драконица просто прекратила общение со всеми и окунулась в фабричные дела.

Кажется, все эти годы зельеварение шло в гору, и только недавно в бутылках нашли опасные составляющие. Что именно там произошло, похоже, и предстояло выяснить. Черлетий взялся бы за дело и без оплаты, больно интересно было разузнать, что к чему. А раз уж предложили бутылки, сама луна велела воспользоваться ситуацией.

– Принесла вам светскую хронику, – сообщила внезапно подоспевшая работница архива Грета, немолодая человеческая женщина без магии. Она, конечно, не умела чародействовать, зато прекрасно ориентировалась в каталоге. А еще всегда приятно пахла фиалками. – Правда, про ваш объект тут очень немного.

Она бухнула на стол перед Черлетием несколько папок и принялась перебирать страницы с закладками.

– Значит так... – проговорила назидательным тоном, указывая тонким пальцем в первую папку. – Вот здесь заметка про свадьбу драконицы Рептилы Крюд и дракона Дорнеста Содрума. А тут, – она открыла другую папку, – про смерть господина Содрума спустя два года.

– Недолго продержался, – ухмыльнулся Черлетий.

– Да, – согласилась Грета. – И смерть странная, не заметил здания во время вечернего полета и разбился. Где вы видели дракона, который не ориентируется в сумерках? В крылатой-то ипостаси...

– Слышу первый раз.

– Вот-вот, – подхватила женщина и открыла еще одну папку. – Здесь несколько предложений о свадьбе драконицы Рептилы Содрум и эльфа Эладиора Лонердука-младшего.

– Пробыли в браке чуть меньше десяти лет, – хохотнул Черлетий, рассматривая дату заметки. – Живучий эльф попался.

– Точно, – Грета хихикнула совсем как девчонка. – Вы не поверите, но он тоже умер при странных обстоятельствах.

– И при каких же?

– Вот! – она распахнула перед ним еще одну папку с некрологом и прощальной статьей. – Подробнее в криминальных газетах, но если кратко, его зарезал муж любовницы. Застал их во время свидания и разделался с красавцем.

– Госпожа Рептила, похоже, черная вдова.

– Или жадная до денег ящерица! Как они все. Я пойду принесу папку с криминалом.

– Спасибо!

Черлетий усмехнулся и проводил женщину взглядом. Подозревал, что той страшно нравится помогать в расследованиях. Правда, понимала она все по-своему. Оправдания не нашлось никому, каждый в чем-то да был виноват.

Пробежался по заметкам и только развел руками. Если не брать в расчет странные смерти, свадьбы госпожи Рептилы были обыкновенными. Возможно, безрассудными, но не более. Второй муж, дракон Дорнест Содрум, не казался выгодной партией, это, похоже, был брак по любви, а вот зачем бабушка вышла замуж за эльфа, оставалось только гадать. У Лонердуков всегда была отвратительная репутация. Никто не вел с ними дел по своей воле.

Около его стола снова появилась Грета с двумя подшивками газет.

– Здесь все свежачок, – довольно сообщила она, тяжело опуская ношу на стол, – И побольше, чем в светских хрониках.

– Я весь внимание.

– Вот статья о смерти Лонердука-младшего, – женщина открыла первую подшивку на месте, заложенном розовой с позолотой полоской. Потом перевернула несколько страниц. – Вот здесь про иски к фабрике. С десятков заметок, идут подряд.

– Интересно.

– Там слишком много финансовых подробностей. Будто всю жизнь решили на деньги перевести. А вот здесь, – она открыла другую подшивку. – Заметка про правонарушение госпожи Лонердук. Жаль, нет ничего про наказание. Если узнаете о нем что-нибудь, поделитесь.

– Всенепременно, – пообещал Черлетий. – Страшно благодарен вам за помощь. Не знаю, сколько бы возился без вас.

– Расскажите потом, чем закончилось, – улыбнулась Грета, кивнула на прощание и поспешила по своим делам.

Он подвинул к себе подшивку. Решил начать с правонарушения, не терпелось узнать, на чем попалась его крылатая двоюродная бабушка.

Заметка была небольшой и не самой информативной. «Седьмого дня первого месяца осени госпожа Лонердук допустила неуместное обращение к животной ипостаси и нанесла телесные повреждения двум законопослушным господам. Жертвы нападения отделались незначительными ранами, им оказана вся необходимая помощь. Госпожа Лонердук задержана для дачи пояснений и дальнейших разбирательств».

Черлетий перечитал текст два раза и нахмурился, раздумывая, где можно выяснить личности жертв. Чтобы имеющий животную ипостась обратился и атаковал посторонних, должно произойти что-то действительно важное. Ни драконы, ни медведи, ни волки не страдали плохим контролем над оборотом. Все прекрасно держали себя в руках и лапах. Вряд ли бабушка сильно отличается от прочих. Неплохо бы заглянуть в судебные документы, но их выдают по запросу и, даже с учетом открытого для него доступа, ждать придется дней десять.

Другие заметки не добавили ни ясности, ни новизны. Разве что дополнили сведения незначительными деталями. Черлетий немного повозился с ними, а после оставил плату стар-

шему архивариусу и направился на фабрику. Бывал там в юности и сейчас по-детски радовался возможности заглянуть внутрь хотя бы одним глазком.

Фабрика располагалась в часе езды от столицы, на окраине тихого маленького города Тардик, знаменитого своими пряниками и медовым отваром. Черлетий вышел из кареты на подъезде, хотелось подойти к зданию со стороны холма и полюбоваться сверху. Сколько себя помнил, всегда воспринимал фабрику как сказочный дом. Большое двухэтажное здание из потемневшего от времени желтого кирпича с бордовой крышей и аккуратным садиком вокруг наводило мысли о какой-то другой, непривычной родному миру магии.

Черлетий вошел через парадный вход и тут же попался в руки охраннику: крупному пожилому оборотню-медведю. Тот отвесил приветственный кивок, поинтересовался именем гостя и поспешил проводить его на второй этаж в кабинет патронессы.

В светлых коридорах дурманящее пахло сушеными травами, и Черлетий порадовался, что его нос куда хуже чувствует ароматы, чем дедов, иначе приходилось бы использовать специальную прищепку, чтобы не отвлекаться. Потом он вспомнил, что именно из-за слабости носов родственников фабрика утекла из семьи, и усмехнулся причудливости обстоятельств. Не верил, что Рептила за время брака отняла у деда разум, скорее семейство разочаровало его своим подходом к делу.

Охранник постучался в массивную дверь из светлого дерева и, дождавшись разрешения войти, пустил Черлетия в просторный, светлый кабинет. Госпожа Лонердук вышла из-за стола, чтобы поприветствовать гостя.

– Однако как поздно вы обедаете, господин Крюд, – заметила она с улыбкой. Видимо, ожидала увидеть его раньше, и сейчас осторожно высказывала недовольство.

Черлетий смерил ее взглядом. Все-таки удивительная женщина! Если верить газетам, мир вокруг нее пылает драконьим огнем, а она ничего, улыбается и даже пытается язвить.

– Простите, госпожа Рептила. Задержался в архиве, выяснял, как обстоят ваши дела.

– Напрасно. Я сама расскажу вам даже то, чего там нет. Лучше меня ситуацию не знает никто. Присаживайтесь.

Хозяйка кабинета указала на кресло слева от рабочего стола. Дождалась, пока гость устроится, и уселась на стуле напротив.

– В зельях фабрики обнаружился яд, – Рептила пустилась в объяснения без лишних преюдий, и Черлетий удивился, насколько серьезным стал ее голос. Будто перед ним не стройная красавица с озорными черными кудрями, вздернутым носом, пухлыми губками и ясным взглядом голубых глаз, а выдавшая виды матрона. Драконица вздохнула и продолжила: – Он не убивает, но наносит серьезный ущерб. Причем в зависимости от добавок и концентрации, он разнится. Кто-то теряет возможность обратиться в животную ипостась, кто-то зрение, а кто-то голос. Получился он просто: добавлением магического экстракта горкадской лилии к нашей масленичной основе зелий.

– Добавили здесь на фабрике? – гость прищурился.

– А вот это самое интересное! – оживилась собеседница. – Наша основа чиста, мы проверили не только магией, носами экспертов, но и соответствующей химической реакцией.

– А сколько нужно добавить лилии, чтобы соединение обрело плохие свойства?

– Зависит от остальных ингредиентов, но, в любом случае, очень немного. Полагаю, кто-то каким-то образом добавляет бяку в зелья. Может, она попадает с травой или с водой.

– Или с тарой.

– Исключено. Бутыли у нас фирменные. Мы работаем только с одной фабрикой. Это поставщиков трав у нас великое множество. В общем, надо искать, а я не понимаю как, – она развела руками. – Возьметесь? Денег у меня уже нет. Я не продала только что платья, обувь и белье и все равно должна несметную сумму. Но зелье от седых волос есть, и, если фабрика

выкарабкается, могу пообещать полную оплату услуг и пожизненные поставки свежего продукта в качестве подарка за отзывчивость. Готова подписать бумаги.

– Простите мне арендную плату за часть дома на весь период договора, и можно будет обойтись без долгов, – предложил Черлетий и замер в ожидании ответа. Такой вариант был для него куда интереснее, чем возможность когда-нибудь в будущем получить деньги и зелья.

– Я помню, что ваши услуги стоят дорого, но я собиралась продать дом и выплатить хотя бы часть долгов, – задумчиво протянула Рептила.

– Продайте его с арендатором!

– То есть вы хотите, чтобы я потеряла два раза? Сначала в арендной плате, потом – в стоимости дома.

– Он стоит явно меньше пяти тысяч, по моим прикидкам вы должны гораздо больше.

– Это так, – драконица тряхнула головой, раздумывая. – А каждый день простоя тоже стоит денег.

– Вот-вот.

Рептила на миг опустила глаза, будто подсчитывая, что выгоднее. Потом вымученно улыбнулась, заправила за ухо непослушную волнистую прядь и махнула рукой.

– Договорились. Прощу арендную плату и больше ничего вам не должна.

– Добавьте три бутыля с зельем, – поспешил напомнить Черлетий. Седина и впрямь раздражала, а на следующей неделе намечался главный праздник всех медвежьих. Очень хотелось появиться там при параде.

– Добавила, – рассмеялась хозяйка кабинета.

– Я бы осмотрел фабрику, если возможно, – продолжил наступление Черлетий. Не то чтобы это было необходимо, но страшно хотелось прогуляться по знакомым местам.

– Послезавтра с утра, если нет спешки, – извиняющимся тоном возразила Рептила. – Сейчас там работают специалисты по консервации котлов и линий, и мы будем мешать. Это важно. Не хотелось бы, чтобы что-то сломалось или испортилось во время простоя.

– Хорошо, тогда послезавтра с утра.

– Приезжайте. Я как раз подготовлю договор. И вот еще, – драконица поднялась на ноги, подошла к столу и достала из-под него матерчатую сумку. – Держите! Ваши бутылки. Спасибо, что откликнулись.

– И вам спасибо, что не пытаетесь лукавить, – Черлетий взял подарок.

– Пойдемте, провожу вас, – женщина направилась к двери. Открыла и вышла в коридор.

– Позвольте еще один вопрос, госпожа Рептила... – посетитель поспешил следом.

– Слушаю...

– Я прочел в газете об инциденте с крылатой ипостасью... Не могли бы пояснить, что там произошло?

– Да, конечно, – пробормотала драконица, а потом заметила кого-то в униформе работников фабрики, помахала рукой и позвала громко. – Герхред! – повернулась к детективу и вымучила улыбку. – Простите, в следующий раз. Вспомнила об одном срочном деле. Выход вон там.

– Понял, – Черлетий отвесил поклон и поплелся в указанном направлении. Усмехнулся мысли, что все-таки придется навеститься к одному старому знакомому. Если Рептила Лонердук не желает раскрывать свои тайны, ему расскажут о них сторонние наблюдатели.

Не поехал в столицу. Решил заглянуть в местную забегаловку перекусить, а после посмотреть на дом, где драконица живет сейчас. Не помнил откуда, но знал адрес. Осталось только понять, как добраться до нужного места с едой.

Городок оказался зеленым и полным приятных ароматов. Дул несмелый ветерок. Пахло листьями, цветами, отголосками озерной воды и дышащей теплой землей. Еще не началась жара, и прогуляться было вдвойне приятно. Черлетий бывал здесь редко и в основном в холод-

ное время года, потому сейчас даже немного сбавил шаг. В столице хватало посторонних запахов, а здесь хотелось дышать полной грудью.

Дом, в котором жила госпожа Рептила, попался на пути раньше забегаловки, и мужчина решил осмотреть его перед едой. Трехэтажный нежно-голубой особняк с большими, выходящими на городское озеро окнами и выдавшей виды лестницей выглядел обедневшей придворной дамой. Черлетий принялся, но не уловил ничего особенного. Слева от входа красовалась объявление «сдается квартира», и детектив, поблагодарив судьбу за удачу, постучался в двери.

Открыла прилично одетая человеческая женщина средних лет со строгим взглядом ясных глаз и высоким пучком из светлых, почти белых волос.

– Здравствуйте! – Черлетий тепло улыбнулся. От женщины довольно сильно пахло вишней, а опыт подсказывал, что «ягодные» дамы любят тепло настроенных кавалеров. – Я хочу узнать про квартиру.

– Здравствуйте, конечно, – женщина отступила, пропуская его внутрь. – Вы с рекомендациями?

– Пока нет, но если требуются – найду. Главное – обозначьте, кто вам нужен. Чье мнение ценно.

Женщина закрыла дверь и кивнула.

– Вот сюда, пожалуйста, – поманила налево. – Квартира на первом этаже, две спальни. Кухни нет, здесь готовит только мой повар, трапеза в столовой по расписанию. Мы можем подстроиться под личные нужды, но это будет дороже.

– Мне хватит завтрака.

– Люблю таких жильцов, – усмехнулась дама и продолжила рассказ. – В доме пять квартир. Все арендаторы – очень приятные люди.

– Люди? – Черлетий прищурился. Знал, что среди его братии полно тех, кто недолюбливал представителей других рас, и решил изобразить такого.

– Волков нет, – женщина остановилась и одарила его лучезарной улыбкой. – Есть драконица, достойная, приличная дама, и три человеческих семьи. Они живут в другой стороне дома, там большие квартиры, и на третьем этаже. Дети взрослые.

– Драконица?

– Да. Ее квартира как раз над той, что может быть вашей. Госпожа вечно на работе, признаться, я и любовников у нее не видела. Зато постоянно наблюдаю папки с бумагами и склянки.

– Что ж, это неплохо, – Черлетий изобразил смирение.

Женщина остановилась у тяжелой дубовой двери и, дернув ручку, открыла помещение. Вошла внутрь и поманила за собой.

Квартира выглядела удобной и довольно большой для одного жильца. Первая проходная комната походила на кабинет, там стоял стул, стол и большой стеллаж, вторая, обычная, – на спальню. Здесь была широкая кровать, прикроватная тумба и платяной шкаф. Черлетий подошел к открытому окну и жадно втянул носом воздух. Кажется, понял, почему госпожа Лонердук живет именно в этом доме. Со стороны озера отчетливо пахло водой и весенним лесом. Самое то для ее чувствительного носа.

Хозяйка назвала цену. Детектив мысленно присвистнул: бабушка платила столько же, сколько он за часть дома. Следом Черлетий напомнил себе об обстоятельствах, при которых ему достался контракт, и потер руки. В отличие от госпожи Рептилы он просто умеет торговаться.

– Спасибо! Я подумаю, – сообщил хозяйке дома и направился к выходу.

Побоялся расспрашивать о жильцах дольше, не хотелось вызвать подозрение или запомниться собеседнице. Вряд ли женщина знает что-то особенное, а место он увидел и так. Зато от разговоров о еде настойчиво засосало под ложечкой, и Черлетий поспешил в сторону забе-

галовки с прытью, заставляющей позвякивать бутылки в матерчатой сумке. Собирался сначала утолить голод, а после прикидывать, какие именно сведения нужны для расследования происшествия на фабрике.

Глава четвертая. Чемодан, карета и столичные задворки

В дверь колотили с такой силой, будто на дом напали разбойники.

– Госпожа Лонердук! Откройте!

Рептила с трудом разлепила веки. Ей снилось, что она дракон и почему-то пытается спалить всех вокруг. Из пасти вырывается огонь, нос дымит, и люди в ужасе разбегаются по сторонам.

В дверь снова постучали. Как тараном в ворота замка!

Драконница нехотя разлепила веки. Вчера после визита господина Крюда до темноты возилась со специалистами по консервации, потом собирала сумку, чтобы остаться на ночь в столице, и легла гораздо позже, чем следовало.

– Открывайте! Пожар! – заголосили снаружи.

Эпти подскочила с кровати и, как была в рубашке, поспешила к двери. Сердце взяло разбег, какой, к крыльям, пожар? Откуда? Ох, задаст она дуралеям, если это чья-то глупая шутка.

В коридоре стоял сосед сверху. Он выглядел сосредоточенным и даже злым, его, похоже, тоже разбудили ни свет ни заря.

– Горит первый этаж, прямо под вами, – сообщил он без лишних расшаркиваний. – Лестница полна дыма, но пройти можно. Быстрее!

Сказал, развернулся и поспешил прочь. Видимо, решил, что она обойдется без помощи. Эпти выругалась. Втянула носом слегка пахнувший гарью воздух и выругалась еще раз. Вернулась в комнату, нырнула ногами в туфли, прихватила собранную в столицу сумку, накидку, вынула верхний ящик комода. Хранила в нем документы и в лучшие времена прикинула бы, что братъ, а что нет, но крепчающий запах вокруг не обещал паузы для раздумий. Бросила содержимое ящика в сумку – к счастью, в той хватало места – и вышла в коридор.

Эпти не боялась огня, но прекрасно понимала, что в двуногом обличье она беззащитна перед пламенем. Ближе к лестнице стало нечем дышать. От противного, едкого дыма на глаза навернулись слезы. Спину ледяной рукой тронул страх: что, если она просто не успеет спуститься? Обозвала себя паникершей. Повторила вполголоса, что дом каменный, и ускорила шаг. Побежала бы, но не хотела много дышать гарью.

Лестница терялась в дыму. Эпти кожей чувствовала жар, но не видела пламени. Впрочем, ступеней тоже. Нашупала перила и осторожно пошла вниз.

Огонь добрался до коридора и устроил раздолье у ведущей наружу двери. Эпти снова выругалась. Накинула на голову плащ и сжала губы. Вздохнула, раздумывая. Если пробежать быстро, ожогов быть не должно. Застыла в паре шагов, собираясь с силами, а после почти нырнула в сторону выхода.

Жарко! Пламя пьяным охальником облапило ее ноги и ягодицы, экзотическим специалистом кольнуло иглами стопы и щиколотки. Эпти вскрикнула и... выбралась на воздух! Не оглядываясь поспешила вперед. К людям, которых заметила в предраассветной полутьме.

– Я же говорил, она выберется сама, драконница же! – проворчал сосед сверху на хозяйку дома. – К чему было упрекать меня в отсутствии благородства?

Эпти перевела взгляд на женщину. Та, как ни странно, была одета по-человечески, вероятно, успела проснуться, чтобы отдать распоряжения насчет завтрака. Остальные стоящие здесь были кто в чем. Кто-то завернулся в плед, кто-то накинул плащ, а кто-то платок. Взрослые выглядели хмурыми и мрачными, дети любовались на разрастающееся пламя с нескрываемым восхищением.

– Благодарю! – она посмотрела сначала на домовладелицу, а потом на соседа. – Если бы вы не разбудили меня, я бы задохнулась так же, как обычный человек. Огромное вам спасибо. Может, нужно бежать за помощью?

– Повар уже привел городских магов, читают заклинания у озера, – отозвалась арендодательница. Она выглядела строгой, но спокойной. – Отправила сразу, как стало понятно, что не справимся сами. Загорелось масло в лампе. Хорошо, что в доме никого не осталось. Что-то, конечно, пострадает, но зато жильцы останутся целы, как представляю, чем все могло закончиться, так сердце замирает.

– Надеюсь, мой этаж не достанут, – пробубнил сосед.

Эпти хотела спросить, где его супруга, но не успела. Воздух зажужжал и ударил в нос сыростью, а после около объятого пламенем угла материализовался водяной вихрь. Проворным зверем он распахнул окно, нырнул внутрь и начал расширяться, покрывая горящую площадь. Драконица вздохнула с облегчением. Подключились маги.

– Глинн мне голову оторвет, если что-то случится с ее платьями...

– Она просто обрадуется, что была с детьми в отъезде, – парировала хозяйка дома. – А я добавлю скидку на следующий месяц, и все уладится.

Эпти только хмыкнула. Сколько раз завтракала и ужинала в компании этих людей, но никогда не знала их с такой стороны.

Попала к себе уже после рассвета. Присвистнула, прикидывая урон. В комнате насквозь промокло все: кровать, матрас, шторы, картина на стене, даже одежда в шкафу. На полу были лужи, а в воздухе нетрезвым наглесом повис тяжелый запах гари. Эпти только развела руками. Похоже, жить здесь в ближайшие пару недель ей будет просто невыносимо.

– Чуть позже пришлю горничную, – пообещала подроспевшая хозяйка. – Чтобы навела порядок.

– Хорошо, – Эпти состряпала улыбку, не хотелось обижать эту женщину. – Я сегодня уезжаю в столицу, вернусь завтра. Так что можете не спешить. Мне бы переодеться где-нибудь в сухом месте.

– Пойдемте в столовую, – поманила женщина. – Покараулю вас снаружи.

– Вы очень любезны, – подытожила драконица, прихватила сумку с вещами и поплелась следом.

Мысль о поиске жилья на ближайшие две недели наводила тоску. Денег на местную гостиницу не то чтобы не хватало, их не было совсем. А Эпти не представляла, как обойтись без нее. Через день, наверное, можно ночевать на фабрике и приходить сюда только мыться и завтракать, но чем закончится подобное, она предсказать не бралась.

Уже на подъезде к столице решила, что не станет ночевать в гостинице, сэкономит хотя бы на этой ночи. Останется до утра в перепавшем в наследство доме, заодно избавится от неприятной вечерней прогулки по улице Веселых торговцев. Жанталь обещал ключи, так пусть даст их от комнаты с кроватью.

Наскоро перекусила в знакомой придорожной забегаловке и отправилась к дому. Сегодня подходила к нему со стороны столичного парка: встречаться со скулящими не хотелось даже днем, и Эпти решила сделать крюк. В очередной раз удивилась незапертой двери, потом вспомнила про Жанталя и усмехнулась. Должно быть, призрака чуют даже местные альфы. В этот раз не стала плутать долго, сразу направилась общаться с эльфом. Надеялась, что так останется больше времени, чтобы освоиться в комнатах.

В «приемной» не было ни души, только пыль, запах сада из приоткрытого окна и приятный сквозняк. Эпти повязала на ручки двери специально прихваченный толстый шарф и, довольная, отправилась рассмотреть обстановку подробнее. Тряпка должна не дать двери захлопнуться, даже если вдруг снова проснется магия места.

Подошла к окну посмотреть на улицу и улыбнулась: поздняя весна радовала не только нос, но и глаза. Редкие облака ласковым хозяином поглаживали ярко-зеленые верхушки деревьев и изумрудные спины холмов. Небо было таким синим, словно повелитель-дракон усыпал его лепестками васильков. Красота, да и только!

За спиной громко хлопнула дверь. Эпти вздрогнула. Оглянулась и присвистнула: даже толстый шарф не помешал магии. Плотная ткань ужалась, будто тонкий шелк. Драконица вдохнула знакомый аромат персика и послушно устроилась на тахте, мысленно смиряясь с предстоящим сеансом у мозгоправа.

– Люблю дисциплинированных подопечных, – подытожило пространство, и почти сразу в кресле возник хозяин комнаты. – Как дела?

– Здравствуй, Жанталь, – Эпти повернулась в сторону призрака. Сегодня он, хоть и выглядел таким же прозрачно-бестелесным, пугал меньше. – Дела без изменений. Мне нужен хотя бы один ключ от комнаты с кроватью. Мне негде ночевать.

– Хорошо, – эльф наклонил голову, будто разглядывая диковинную зверюшку. – Дам тебе ключ от хозяйской спальни и ванной. Пойдет?

– Конечно, – оживилась Эпти. – А если там вдруг есть вода, то это будет просто счастье.

– Есть. Все в этом доме работает как эльфийские механизмы. Вечно, красиво и правильно.

– Мне начинает нравиться наша сделка, – драконица откинулась на спинку тахты. – А что с выкуриванием арендатора? Ты обещал план...

– Сначала первый сеанс.

– Хорошо, – Эпти прикрыла глаза. – Начинай.

Вдохнула и попыталась прислушаться к себе. Не представляла, на что походит настоящее общение с мозгоправами, но Жанталь именно сейчас по неизвестной причине показался карикатурой, пародией на специалиста. Уж слишком все происходящее напоминало театральную постановку. С другой стороны, если от этой игры она получит выгоду, то отчего не поучаствовать?

– Расскажи, – начал Жанталь вкрадчиво. – Чего ты достигла к своим сорока? Для драконов это хоть и не полжизни, но вполне себе зрелость. Есть тебе, чем похвастать? Кроме трех мужей, конечно...

– Ты какой-то неправильный мозгоправ, – Эпти на миг закатила глаза. – И три мужа, в общем-то, тоже достижение.

– Весьма странное, если честно, – эльф пригладил длинные волосы. – Учитывая, что ты ничего. Я б, конечно, не повелся, но кто-то не самый притязательный вполне мог. И с голодухи тоже. Тем более после смерти первого мужа ты осталась небедной вдовой.

Драконица села на тахте и посмотрела на собеседника. Имел бы он плоть, она бы без колебаний приложила его по голове чем-то тяжелым. Уж к ее внешности у него не может быть никаких претензий, для крылатой самки она удивительная красавица. Да, грубее нежных эльфик, но и все.

– Ты где нахватался таких манер? Я будто в подворотню к скулящим попала...

– Выстраиваю доверительный диалог с подопечным, – нараспев пояснил эльф. – Говорю с ним на одном языке.

– Вздор! Я общаюсь иначе.

– Не буду спорить. Лучше расскажи, удовлетворена ли ты своими браками?

– Первым – вполне, – Эпти вздохнула. – Мы с Харлием договорились обо всем перед совместным полетом, и он честно выполнил свои обещания. Я свои тоже стараюсь выполнить по мере сил. Жаль, Харлий был немолод, я бы с радостью прожила с таким надежным мужчиной всю жизнь.

– Он был из ваших?

– Он был оборотнем-медведем.

– Тебе несказанно повезло, что на тебя обратили внимание, все-таки крылатые не самая подходящая пара медведям. А что со вторым?

– Вторым довольна меньше, – драконица почувствовала, как досадная тоска в груди сжимается в тяжелый камень. Улетучились даже силы разозлиться на замечание о Харлии. – Но все же... Я вышла замуж по любви и получила свое недолгое счастье. Дорнест погиб через два года после свадьбы. Досадная случайность.

– Он был из ваших или тоже эльф?

– Дракон.

– Тогда почему у вас не случилось детей? – Жанталь почесал кончик уха. – Знаю, что крылатые могут зачать только в определенные периоды, но слышал, что у влюбленных они начинают совпадать почти сразу.

– У нас не совпали, – Эпти пожала плечами.

– Возможно, ты любила его недостаточно сильно...

– Возможно, – драконице не хотелось спорить. Вообще не хотелось вспоминать и обсуждать подробности своего второго брака.

– А что с третьим мужем?

– Эладиор был номинальным супругом, – она, сама того не желая, сжала кулаки. – Я спала с ним один раз, исключительно чтобы подтвердить наш брак. И вообще, этот эльф был редкостной мразью, пусть закруглятся в вечности его уши. Он устраивал как муж, пока выполнял договоренности и вел себя смирно...

– А потом ты избавилась от него? Так? Чтобы не мешал...

Эпти вдохнула поглубже, следом еще раз и еще. В ответе хотелось обойтись приличными словами.

– Его убил муж любовницы, – заметила драконица как можно спокойнее. – Но сплетни об их связи распустила я. Не знаю, на что рассчитывала, просто была слишком зла в тот момент. И, признаться, меня устраивает результат. Надо бы испытывать муки совести, но у меня их нет.

– Отчего же?

– Не уверена, что готова рассказать тебе такие подробности, – отмахнулась Эпти. – По крайней мере пока.

– Так дело в твоей ревности?

– Скорее, в его алчности, – крылатая смирив эльфа взглядом. – Мне кажется, ты плохой специалист. Для чего задаешь эти вопросы? Не удивлюсь, что если бы ты взялся помочь той драконице, то довел бы ее не до замужества, а до полного отчаяния.

– Какого мужа ищешь сейчас? – Жанталь сделал вид, что не услышал ее слова.

– Договороспособного и честного, – выдохнула Эпти. Кажется, уже начала жалеть, что согласилась на сеансы. – Для любви я слишком разочарована в мужчинах, а в деловой плоскости умение договариваться и придерживаться достигнутых договоренностей – самое важное качество. Сегодняшний сеанс окончен? Могу получить свои ключи?

– Должна открыться дверь, – эльф пожал плечами. – А для этого тебе придется рассказать что-то целительно правдивое про себя. В струе нашего разговора, естественно.

– Вот оно что... Хорошо, – на миг опустила глаза, раздумывая, что магия может посчитать целительной правдой, а после продолжила. – Жалею, что у нас с Дорнестом не вышло ребенка, но еще больше жалею, что связалась с Эладиором. С радостью бы забыла о самом существовании в моей жизни этого эльфийского мужа.

Дверь щелкнула и отворилась с протяжным скрипом. Жанталь поднялся с места.

– Давай ключи, – Эпти протянула руку. – И делись планом борьбы с арендатором.

Эльф нырнул прозрачными пальцами в призрачные карманы и извлек оттуда два совершенно обыкновенных металлических ключа. Первый – длинный, другой – раза в полтора короче.

– Держи! Комната в тупике второго этажа. Самая дальняя от этой.

– Спасибо! – она поспешила забрать ключи.

– Что до плана, – задумчиво протянул эльф и медленно пригладил волосы. – Предлагаю для начала создать у медведя иллюзию, что он сходит с ума. Можем переставить предметы в его отсутствие или, например, намусорить. Он в своей близости уверен, что закрыл проход между частями дома.

– А это не так?

– Закрыл один, а их три.

Жанталь подошел ближе и склонился к уху Эпти.

– Можем начать сегодня, – он перешел на шепот. – Медведь приходит не больше двух раз в неделю, и я жду его визит только завтра. Что скажешь?

– Странный план, – в тон ему ответила драконица. – Но я бы с радостью посетила другую часть дома. Так что я в деле. Только взгляну на комнату.

– Хорошо, – эльф снова заговорил громко. – Иди осматривайся, а потом возвращайся к лестнице. Устроим вылазку.

– Договорились.

Драконица кивнула, встала на ноги, прихватила свою сумку и поспешила в сторону обещанной спальни. Сердце застучало так, будто она собралась на крайне важные деловые переговоры.

И раньше встречалась с домами, имеющими свою магию, среди старых строений подобное не было редкостью, но ночевать в таком собиралась впервые. Понимала, что бояться нечего, но все равно волновалась как тонкочешуйчатая девчонка. Чародеи поговаривали: такие дома, наоборот, помогают своим обителям, придают сил, создают мир в семье, охраняют от бытовых неприятностей, но Эпти не верилось в их безобидность. Если дом может сам по себе захлопнуть дверь, значит, он же в состоянии и пришибить тебя ненароком. С другой стороны, выбора у нее нет и преодолеть страх просто придется.

Судя по положению двери, комната за ней пряталась большая. На два окна, не меньше. Эпти решила начать с длинного ключа. Угадала! Тот легко вошел в замочную скважину и так же без труда провернулся пару раз. Драконица дернула ручку и открыла дверь.

В спальне еще хватало света. Солнце уже начало вечерний поход, но два больших окна делали свое дело. Пахло пылью и сыростью. Эпти поспешила открыть одну из створок, чтобы проветрить. В комнате стояла двуспальная кровать под вишневым атласным покрывалом, массивный трехстворчатый шкаф из темного дерева, туалетный столик с овальным зеркалом, стул и этажерка со старыми книгами. Слева от входа друг за другом шли две узкие двери, обычно в таких домах одна из них была ванной, а вторая – как повезет.

Драконица взяла короткий ключ и попыталась вставить его в замок двери, ближайшей к стене с окнами. Получилось! Эпти щелкнула замком и заглянула внутрь помещения. Там и впрямь была ванная комната, старомодная, но вполне приличная. Женщина подошла к крану, покрутила медные барашки и улыбнулась. Текла теплая вода. Открытие куда приятнее любой магии!

Оставила сумку в спальне, заперла ее и направилась на встречу к Жанталю. Страшно хотелось узнать, как обстоят дела там, в другой части дома.

Призрак ждал ее, с озабоченным видом расхаживая туда-сюда по коридору.

– В комнате осталась еще одна запертая дверь, – заметила Эпти. – Куда она ведет?

– В гардеробную, – сообщил эльф. – Этот ключ ты получишь после второго сеанса. Когда, кстати, мы его назначим?

– Давай послезавтра ближе к вечеру.

Жанталь кивнул вместо ответа.

– Веди меня в берлогу! – усмехнулась драконица, и призрак направился к лестнице.

– Только смотри под ноги, – предупредил он, начиная подъем. – Там не убирались с самой моей смерти.

– Постараюсь, – пообещала Эпти и положила руку на перила. Сердце в очередной раз за день взяло бешеный разбег.

Глава пятая. Чужая территория

Черлетий добрался до нужного человека только после обеда. Вчера по возвращении с фабрики занимался другим делом, а сегодня с утра приятель, секретарь старшего городского покоехранителя, был занят. Даже в назначенный час Черлетию пришлось немного подождать, когда тот пригласит в кабинет.

Детектив сидел на скамейке в приемной и думал о госпоже Рептиле. Гадал, что именно могло вывести из себя женщину, которая сохраняет самообладание, даже когда рушится бизнес и жизнь. Отчего-то казалось, что все происходящее – ягоды с одного куста. Выяснит, кто заставляет ее терять контроль, поймет, какие мотивы могут быть у вредящих фабрике.

– Заходи, – буркнул на мгновение выглянувший из кабинета приятель, и Черлетий поспешил принять приглашение.

Вошел в крепко пахнувший табаком и чернилами тесный кабинет и, не дожидаясь отдельного предложения, устроился на кресле для посетителей, в шаге от большого рабочего стола секретаря.

– Давненько не видел тебя, – устраиваясь на свое место, заметил хозяин кабинета господин Дольтир, крупный блондин из оборотней-медведей. Их связывала давняя, еще академическая дружба, и сейчас констатация простого факта звучала как упрек.

– Есть такое дело, – согласился визитер. – Не хочу лишний раз встречаться с Тирельдой.

– Да, Майодика с ней очень дружна, – закивал Дольтир, соглашаясь, что его нынешняя любовница не разлей вода с бывшей пассией приятеля. А потом приподнял белесую бровь и добавил ехидно: – Вы, кажется, тоже расстались друзьями...

– Не верю в дружбу между мужчиной и женщиной, – заметил Черлетий. – А вот нам с тобой надо исправляться. Давай устроим совместную попойку сразу после праздника Хранителя леса?

– Почему не до? – он встал с места, обошел стол и уселся на его краю ближе к собеседнику.

– Потому что на празднике я хочу найти пару из своих и собираюсь выглядеть так, чтобы все медведицы жаждали драться за эту территорию.

– Чую, нам пора переходить к делу, – хохотнул Дольтир. – А то я начну сомневаться в твоих способностях к анализу.

– Три луны назад умер мамин старший брат, – пустился в объяснения визитер. – Она осталась последней в своем жутко породистом семействе черных медведей. И теперь каждый раз, когда я прихожу в гости к родителям, на меня рычат и требуют законнорожденных наследников. А на прошлой неделе я неудачно пошутил, сказал, что они еще могут подарить мне брата или сестру, на что отец велел не приходить к ним без невесты. Он, конечно, отойдет через пару недель, но легче от этого не станет. Так что придется остепениться. Завещание, сам понимаешь, можно переписать на кого угодно в любой момент. А я хоть и зарабатываю на спокойную жизнь, все равно приношу не так, как отцовские солодовые поля.

– Нда... Хорошо, что у меня три сестры.

– Это серьезное подспорье, – рассмеялся Черлетий. Приятель подхватил его порыв.

– Так что ты хотел? – поинтересовался он, когда смех отпустил.

– Расспросить об одном деле, может, помнишь. Рептила Лонердук призвала животную ипостась на светском мероприятии, куда был приглашен сам король. Недавно было...

– Конечно, помню! И преотлично! Был большой скандал. Пришлось гонять журналистов, чуть ли не призывая свою животную ипостась.

– Не поделишься подробностями? – Черлетий поймал его взгляд. – Между нами.

– Всем, что помню. Я читал материалы дела. Было мероприятие торговой палаты, кажется, – Дольтир нахмурился, и его светлые брови слились в одну белесую волну. – Госпожа Лонердук попала туда случайно. Ее производство слишком мало для подобных соборщ, но никто из ребят побольше не согласился, и в последний момент позвали ее. Она не отказалась. Возможно, надеялась завести новые связи или добыть контракт.

– Происшествие, если я правильно понимаю, случилось на банкете?

– Да. К счастью для госпожи Лонердук, король уже уехал.

– А кто пострадал?

– Господин Цкарод и какой-то его приятель. Забыл фамилию. Уточню. Очевидцы говорят, Цкарод с госпожой Лонердук перекинулись парой фраз, а потом она обернулась и пустилась в атаку. Подозреваю, что, если бы не приятель-медведь, Цкароду бы откусили голову. По крайней мере, рана была что надо, ее я видел. Подозреваю, у него на лице и шее остался шрам.

Черлетьи мысленно присвистнул. Цкарод был большой шишкой, старшим советником королевского казначея и очень опасным человеком.

– А что он сказал ей?

– Никто не слышал. А в показаниях оба врут. Лонердук сказала, что он обозвал ее чешуйчатой потаскушкой, Цкарод утверждает, что беседовал о погоде. И приятель тоже врет. Говорит, они оба молчали. В общем, ее приговорили к штрафу и заблокировали возможность обращаться к ипостаси на двести десять дней.

– Жестоко. За пьяные разборки назначают меньше.

– В них же не участвует господин Цкарод...

– Надо порыть, – нахмурился детектив. – Может, в каких-нибудь и участвовал.

– Мне кажется, там что-то личное. Какая-то тайна прошлого.

– Какие у Лонердук тайны? – задумчиво поинтересовался Черлетьи. – Она из самых низов, дед нашел ее на фабрике Лансерта, она работала младшим зельеваром почти без отдыха за мизерную плату. Ни связей, ни денег, один нос.

– Может быть, не такое давнее прошлое. Что-то поближе... – пожал плечами Дольтир. – Оба слишком упорно молчали, чтобы можно было списать на случайность.

– Понял тебя. Буду разбираться.

– Разбирайся! Встретимся после праздника, расскажешь о результатах. И о поисках подруги тоже. Даже не знаю, что интригует больше.

– Поговори еще тут... – добродушно усмехнулся Черлетьи. – Пойду. Спасибо!

Поднялся с места и поспешил пожать приятелю руку.

– Удачи! – кинул тот на прощанье. – И скажи там, снаружи, пусть заходят.

Черлетьи кивнул и направился к двери. Сегодня оставалось еще одна встреча, опаздывать на нее не хотелось, а душа настойчиво просила забежать куда-нибудь перекусить.

Заглянул в «Лесную чашу», хорошо знакомое заведение с превосходной кухней и выверенным обслуживанием. Устроился за столиком в общем зале: светлом помещении с высоким потолком и множеством окон. Сообщил официанту, что торопится, выбрал говяжью отбивную с запеченными овощами, мятно-имбирный отвар и принялся разглядывать посетителей.

Недалеко, в углу через три столика, боком к Черлетию сидела парочка: человеческая женщина и эльф. Дама привлекала внимание. Яркая красавица с копной длинных темных волос что-то рассказывала спутнику и маняще улыбалась. Детектив невольно посмотрел на часы. Приближалось время ужина: похоже, у этих двоих набирало обороты самое настоящее свидание. Перевел взгляд на мужчину и усмехнулся. Давненько не виделись!

Собственно, со спутником дамы, Шастиусом Лонердуком, Черлетьи связывало шапочное знакомство. Лет семь назад он расследовал убийство одного картежника и пытался налаживать связи в этой среде. В загородном особняке Шастиус организовал что-то вроде клуба для своих. Не бедствующие мужчины и женщины собирались поиграть в карты раз в неделю.

Ставки летели до небес, бодрящие напитки лились рекой, а Шастеус загребал свою немаленькую прибыль: помимо недешевого входного билета, каждый выигравший отдавал ему полпроцента за хлопоты.

Черлетий заглядывал туда два раза. Развлечение вышло дорогим, но заказчик расследования покрывал все расходы. С тех пор Шастеус совсем не изменился, остался таким же вечно юным стройным красавцем с правильными чертами лица и длинными светлыми волосами, а вот заведение пришлось закрыть. Слишком много вокруг гуляло слухов и нехороших историй. Впрочем, Черлетий не поставил бы свою жизнь на то, что эльф не организовал что-то подобное заново. В конце концов, если сто пятьдесят лет жизни ты испытываешь слабость к игре, вряд ли сможешь измениться быстро.

Шастеус заметил его взгляд, отвлекся от спутницы и кивнул, приветствуя. Детектив кивнул в ответ. Дама не удостоила его вниманием, зато подоспел официант и принес пахнущую шафраном и перцем говядину. Черлетий оставил посторонних и занялся едой. Оскорблять божественно приготовленное, тающее во рту мясо переглядками с другими посетителями не входило в его планы.

Добирался до дома на углу столичного парка и улицы Веселых торговцев в карете городской транспортной службы. Черлетий не очень доверял этим самоходкам, как и всему созданному магами, но радовался, что его поездка обойдется без лишних свидетелей. Не то чтобы он скрывал свои посещения особняка, просто именно сегодня афишировать визит не хотелось.

Этим вечером он ждал осведомителя по одному из своих дел. А тот не жаждал огласки. Была бы его воля, он бы и знакомства не признавал, но там хватало средней громкости событий, и отвертеться не получалось. Оставалось только устраивать тайные встречи.

Совсем недавно детективу поручили поиски молодой женщины. Ее мать, очень влиятельная дама, подозревала, что дочь убил супруг, а мужчина утверждал, что жена сбежала с любовником. Пока покоеохранители собирали доказательства вины мужа, Черлетий искал женщину. Подозреваемый искренне верил, что, предъявив ее миру, избавится от подозрений. Детектив, правда, не разделял его настроения. Казалось: мать жены имеет зуб на зятя и не остановится, даже когда узнает, где дочь.

Осведомитель, как и договаривались, постучался со стороны черного входа. Только что подоспевший в особняк Черлетий поблагодарил провидение за точность и поспешил впустить гостя.

– Рад видеть вас, господин Лард, – приветствовал он волка-оборотня. – Пусть небесная госпожа правильно распределит для вас свет и тьму. Пойдемте в зал.

– И вам пусть благоволит хранитель леса, – отвесил ответную любезность скулящий и поспешил вслед за хозяином дома. – Я принес маленький подарок для вашей крали.

– И какой же? – Черлетий остановился в центре полутемного, почти пустого зала с одиноким письменным столом прямо под давно не горящей люстрой. Гость встал рядом.

– Свечи! Она же спрашивала. Я понял, что зря напугал ее. Если драконица и впрямь пришла сюда только ради вас, то явно не в курсе местных порядков. Так что передайте ей от меня, – он достал из сумки на плече бумажный сверток. – Пусть не сердается. Там три часовых и две трехчасовых свечи. И запах – радость для драконьего носа.

– Вы очень любезны, – хозяин дома улыбнулся, забрал сверток и положил его на стол. – А что насчет девушки?

Гость задумчиво пригладил куцую бородку. Потом достал портреты и протянул Черлетию, тот пристроил их рядом со свечками.

– Видели кого-то похожего, – начал оборотень, – на восточном выезде из столицы. Была не одна, с мужчиной, только он, как бы сказать. Станный был. Походил на дракона, но владел магией. Так же не бывает. Крылатые умеют только летать... Это все знают. Да еще самки у них горячие штучки.

– Возможно, маскировка, – пожал плечами Черлетьи. – А кто видел? Можно с ними поговорить?

– За сто золотых, – в глазах оборотня пробежал лукавый огонек, – я дам особый жетон и скажу, кому его показать, чтобы ответили на вопросы. В дополнение к той сотне, что вы мне должны.

– Идет, – согласился детектив и мысленно усмехнулся. Конечно, с такими расценками и свечи в подарок для любовницы принести не зазорно. Вынул из сумки на поясе кошелек и отсчитал нужную сумму. – Держите.

– Вот спасибо, господин Крюд, – скулящий поспешил спрятать деньги. Достал из кармана серый восьмиугольный кожаный жетон размером с большую монету и протянул его собеседнику.

– На восточном продуктовом рынке в третьем ряду торгует рыбой некий Пастрад из наших. Отдадите ему жетон и скажете, что господин Лард пригласил в компании попить на луну. Все понятно?

Черлетьи кивнул, взял жетон, положил его в сумку вместе с кошельком и собрался поблагодарить, но не успел. Над головой раздался жуткий грохот. Будто сверху кто-то уронил на пол тяжелый, набитый железным добром шкаф.

Гость выругался.

– Покойники-хранители? – прищурился и кинул на детектива злой взгляд.

– С чего бы? – покачал головой Черлетьи. – Не жду.

Сверху громынуло еще раз. Хозяину дома на миг стало не по себе.

Жанталь почти плыл впереди. Сначала они поднялись на пахнущий пылью полутемный чердак. Судя по расположенным слева дверям, тут тоже были отдельные комнаты. Эпти даже предположить не бралась, для чего их могли использовать владельцы, но надеялась узнать, когда получит ключи.

Спутники осторожно прошли вдоль дверей до тонкой стены, скорее просто обозначающей границы, чем создающей серьезную преграду, потом прошли с десятков шагов в сторону окна. Контакт стен здесь был неплотным, подогнать одну к другой мешал подоконник. Эпти замерла, прикидывая, как пролезет там, на первый взгляд зазор казался маловат.

– Маги, которых пригласил медведь, небольшого ума, – ехидно заметил эльф. – Наложил чары только на новую стену.

– И что? – недоверчиво прищурилась драконица.

– И то, – развел руками Жанталь. – Ты сейчас отодвинешь ее, и мы пройдем. Она тонкая.

Эпти хмыкнула. Попробует. Потянулась к полотну и надавила от себя, стараясь сдвинуть его с места. Получилось! Перегородка оказалась удивительно податливой. Драконица убрала руки, и стена снова вернулась в первоначальное положение. А потом Эпти схватилась за край и потянула ее на себя. Безуспешно.

– По-моему, они и установили перегородку не так, – заметила она. – Подозреваю, что, по задумке, она должна была позволять заглянуть сюда, а вышло наоборот. Правда, остался вопрос.

– Какой же?

– Как мы попадем обратно?

Призрак смерил ее насмешливым взглядом и махнул рукой.

– Во-первых, есть еще проход на втором этаже. Он хорошо работает в обе стороны. Во-вторых, можно выйти из черного входа и войти уже на нашу половину через террасу. Там не заперто.

– Вот так просто?

– Да. Медведя нет дома, а открытый черный ход будет нам на руку. Жилец решит, что сам забыл запереть его.

– В общем-то, звучит неплохо, – согласилась Эпти.

– Тогда действуй!

Драконница кивнула и снова надавила на тонкую стену. Протиснулась в получившийся зазор и подождала, пока Жанталь окажется рядом. Всегда думала, что призраки проходят сквозь стены, эльф же сначала исчез с одной стороны, потом появился с другой.

– Терпеть не могу, когда приходится протискиваться сквозь материальное, – ответил он на невысказанный вопрос. – Проще перенестись с места на место.

– Ясно, – подытожила Эпти и посмотрела по сторонам.

В отличие от пространства за стеной, здесь не было комнат, и чердак казался просто огромным. При желании здесь можно было устраивать приемы с танцами. Вопреки предупреждению под ногами ничего не было. Только пыль. Судя по толщине слоя, чердак давно пустовал.

– Пойдем, покажу проход на втором этаже, – поманил за собой Жанталь. – И путь на первый к медведю. Убедимся, что никого нет, и подумаем, что делать.

Направился к видневшейся в конце зала лестнице. Драконница поспешила за ним.

На втором этаже тоже не было комнат, но все оказалось хуже, чем на чердаке. Со стороны лестницы он напоминал то ли заброшенный склад, то ли свалку вещей, которые надо бы выкинуть, но отчего-то не поднимается рука. Будто камни в мелком водоеме, то тут, то там виднелись сундуки, тумбы и табуретки. Вдоль по стенам стояли шкафы и забитые невесть чем стеллажи.

– Хотела бы я знать, зачем снимать две трети дома, если два этажа явно не используются, – пробормотала она вполголоса.

– Подозреваю, меньшую площадь просто не предлагали, – отозвался призрак. – На первом этаже кухня, парадный зал и две приличные комнаты с ванной. Для одного вполне себе.

– А для темных делишек тем более.

– Эта часть никогда не была жилой. Здесь были залы для приемов гостей. Смотри под ноги! Ближе к другому краю есть специальные окна. Сможешь заглянуть в зал на первом этаже. Снизу их не заметно, но наступать туда нельзя, подозреваю, они давно не выдерживают вес человека. Нас интересует вон тот шкаф в углу. Оттуда ты легко попадешь в такой же в нашей части дома. Правда, та комната для тебя закрыта. Пока.

Эпти проследила за рукой призрака. Он указывал на трехстворчатого монстра из красного дерева.

– При желании в самом этом шкафу можно организовать комнату, – заметила она.

– Тсс... – отозвался эльф. – Я, кажется, слышу голоса.

Драконница застыла, открываясь пространству. Да, определенно, внизу кто-то вел неспешную беседу.

– Если мы подойдем к смотровым окнам, то можем услышать их лучше, – одними губами прошептал призрак. – Только надо молчать.

Эпти кивнула и зашагала вперед.

– ...На восточном продуктовом рынке в третьем ряду торгует рыбой некий Пастрад из наших, – разговор внизу начал обретать четкость. Голос был смутно знаком, но продолжения фразы драконница не разобрала.

Ускорила шаг, боясь пропустить важное, и, сама того не желая, врезалась в табуретку с пристроенным на ней сундуком. Тот с грохотом повалился на пол. Распахнулся и с задорным позвякиванием выплюнул наружу все железное содержимое: клещи, молот, зубило и какие-то очень звонкие кубики непонятного предназначения. Эпти охнула, отступила на пару шагов и уронила еще одну табуретку. К счастью, пустую.

– Ну что за нескладеха... – почти прошипел призрак.

Драконница не стала отвечать. Развернулась в сторону нужного шкафа и шагнула.

– Нет! – выдохнул эльф.

Эпти замерла и в тот же миг тяжелым молотом полетела вниз. Успела завизжать, но не сообразить, что происходит.

Глава шестая. Тонкости родственных связей

Драконица приземлилась на ноги точно между внуком и его гостем. Не устояла на месте и почти упала в объятия Черлетия. Он кинул на вновь прибывшую удивленный взгляд.

– Следила? – воинственно поинтересовался стоящий за спиной мужчина. – Так и знал, что она агент! Надо избавиться от нее, пока не поздно.

Черлетьи по-хозяйски обнял Эпти и сильнее прижал к себе.

– Крылышко мое, зачем ты пугаешь моих приятелей? – промурлыкал влюбленным котом, пригладил выпавшую из ее прически прядь, а после обратился к собеседнику. – Не обращайтесь внимания. У нее сейчас такой период... У драконов всегда так, если во время гона они в паре, то просто теряют голову. Простите нас, пожалуйста.

– Про драконье брачное обострение слышал не раз, – сально хохотнул собеседник. – Только она на особо влюбленную-то не походит.

– Как это не походит... – попытался возразить Черлетьи. Эпти поняла, что надо брать дело в свои руки. Скользнула ладонями по его шее, привстала на носочки и впиалась в мужские губы поцелуем. Не целовалась, кажется, полвечности, но надеялась, что со стороны не будет заметна ее неуклюжесть.

Черлетьи не подвел. Ответил с безрассудным жаром горячего любовника. Если где-то и промелькнула ее нерешительность, он замаскировал ее своим напором. Эпти прикрыла глаза. Поцелуй был неожиданно приятным. Касание теплых губ и настойчивость ловкого языка заставляли сердце биться быстрее. Небеса и крылья! Она, кажется, забыла, что рядом с мужчиной бывает не только страшно, но и хорошо.

– Я, пожалуй, пойду, господин Крюд, – подал голос гость.

Черлетьи оторвался от ее губ.

– Провожу вас.

– Не нужно... Если что, знаете, где меня найти.

– Хорошо, – согласился хозяин дома и, не дожидаясь продолжения разговора, вернулся к поцелую. Эпти не стала возражать. Спектакль и впрямь стоило доиграть до конца.

Остановились сразу, как хлопнула входная дверь. Видимо, желая убедиться, что гость ушел, Черлетьи ненадолго удержал ее в объятиях. Эпти жадно втянула носом его ванильно-цитрусовый аромат и застыла, пытаясь понять, в чем дело. Улавливала не только запах одеколona и теплой кожи, но еще и легкие оттенки примесей: мятной и сандаловой нот. Будто на ней не было ограничивающего ипостась заклинания. Обозвала себя одуревшей от ласки дурындой и поспешила отстраниться от мужчины. Отступила на шаг и уставилась на медведя.

– Простите за излишнюю вольность, – неловко улыбнулся он. – Но надо было как-то спасти ситуацию.

– Это вы меня простите, – Эпти залилась краской. Сейчас, когда все закончилось, стало немного неудобно. – За вторжение. Было страшно любопытно, как вам живется на этой стороне. Не ожидала застать вас сегодня.

– Как вы попали сюда?

– Залезла через окно второго этажа. Оно рядом с моим, – выдала не моргнув глазом. Смущение уступило место желанию обхитрить собеседника.

– Не знал, что дамы умеют лазить по стенам в таких платьях, – усмехнулся Черлетьи, и Эпти почувствовала себя пойманной на вранье школьницей. Ее бархатная юбка не позволяла даже идти широким шагом, не то что показывать чудеса акробатики.

– Юбку можно задрать, – заметила ехидно. – Забавно, что взрослый мужчина этого не знает.

– Ваша правда, – рассмеялся Черлетий. – У меня к вам просьба. В следующий раз, когда соберетесь устроить представление, позовите. Страсть как хочу видеть, как вторжение на мою территорию происходит на самом деле. Юбка интересует в первую очередь.

– Уговорили. В следующий раз приглашу вас непременно. А теперь позвольте откланяться...

– Провожу вас до террасы, – пообещал мужчина. Эпти нахмурилась: внучок не спрашивал, он доносил свое решение.

– Хорошо, – согласилась она.

Черлетий взял ее за локоть и повел к выходу.

– Вот еще о чем подумал... Может, поедем завтра на фабрику вместе? Сэкономим на экипаже. Мы же хотели встретиться утром, а вы, полагаю, останетесь здесь ночевать. Хотя даже в голову не приходит зачем...

– Я тоже не до конца понимаю зачем, – призналась Эпти. – Загляните на мою половину, как соберетесь, если я буду готова, то составлю вам компанию.

– Отлично.

Мужчина распахнул дверь, и они пошли вдоль стены дома к террасе.

Сердце Эпти взяло разбег. Вечер благоухал сотнями ароматов: сладкими, горьковатыми, нежными с легкой кислинкой, густыми и бархатными нотами, тончайшими шлейфами зелени и едва заметным цветочным флером. Она зажмурилась. Хотелось вдохнуть эту разноголосицу и утонуть в ней навсегда. Неужели маги ошиблись и заклинание отпустило ее раньше? Стоит попробовать обернуться, когда останется одна.

– Здесь так чудесно, – почти прошептала она.

– Да, со стороны парка это очень приятное местечко, – отозвался Черлетий. – Мне нравится вечерами сидеть у открытого окна и смотреть вокруг.

– Интересно, – ответила не задумываясь. Запахи занимали куда больше разговора.

– Хотел спросить вас, Рептила, о том случае на приеме.

– А мы уже пришли, – Эпти высвободила локоть из его цепких пальцев. – Давайте утром? По пути.

– Договорились, – мужчина улыбнулся. – До завтра.

– До завтра! – попрощалась драконица и поспешила исчезнуть в коридоре. Вспоминать подробности того приема хотелось в последнюю очередь. Все внутри закипало злостью на собственную нерешительность. Если бы тогда она не замешкалась и оттяпала голову этому ублюдку, мир стал бы немного чище.

Вошла в темный дом, затворила дверь и поспешила вперед. Около лестницы коридор образовывал довольно большой квадрат и почти не было мебели. Идеально, чтобы призвать крылатую ипостась!

Эпти дошла до места и закрыла глаза, стараясь сосредоточиться. Не призывала ипостась с осени и не понимала, получится ли сейчас. На всякий случай старательно припомнила давно заученный порядок действий – в юности всегда обращалась к дракону одинаково – и поспешила выполнить всплывшие в голове инструкции. Подняла лицо к потолку, опустила руки. Жадно вдохнула витающий вокруг воздух. Расщепила ароматы на отдельные составляющие: отголоски чужих духов, запах сада, пыли, волчьей шерсти и едва заметный флер старого склепа. Застыла, прислушиваясь к пространству вокруг. Тишина... Досчитала до трех и мысленно потянулась к искре внутри. Надо добавить огня и вырастить дракона.

Тщетно! Как ни старалась, до искры было не достать. Эпти чувствовала ее мерцание и слабое тепло, но не могла одарить своей силой. Еще надеясь на успех, она повторила действия, но результата это не принесло. Драконица выругалась и направилась к лестнице. Хотелось повалиться в кровати и спокойно поразмышлять о происходящем.

Спальня оказалась куда уютнее, чем на первый взгляд. Запах сырости сменился ароматом вечерней зелени, на потолке зажегся тусклый магический светильник, а кровать перестала казаться необъятным монстром, напротив, даже умудрилась потеряться в теплом свете. Эпти вздохнула и принялась за изучение комнаты. Собиралась найти следы предыдущего жильца.

Не нашла. Будто никогда и не было тут никого. Не открыла ничего нового, разве что отыскала пару комплектов свежего белья и несколько полотенец в шкафу. Книги в этажерке оказались на староеэльфийском, им Эпти не владела, а ящик туалетного столика пустовал. В конце концов она поменяла постель, разделась и улеглась в кровать. Лежала и гадала о причинах обострившегося нюха, пока не заснула.

Ответ пришел утром сам. Эпти проснулась от возвещавшего начало дня звона городского колокола и направилась в ванную. Включила воду, намылилась и поняла, что проснувшийся нюх успокоился за ночь. Вспомнила несколько занимательных моментов своего первого замужества и усмехнулась. Черлетий не казался ей подходящим кандидатом для поправки дел, но, похоже, родство с Харлием дарило внуку недокументированные преимущества. Оставалось только решиться на их использование.

Собралась вовремя. Вышла сразу, как услышала, что Черлетий зовет ее, стоя под окнами. Поздоровалась и нырнула в ожидавшую карету вслед за внуком. Уселась напротив спутника, он любезно оставил ей место по ходу движения. Вдохнула поглубже, собираясь с силами. В планах было увильнуть от разговора о провинности и решиться попросить у мужчины дополнительной помощи.

– Вы завтракали? – деловито-буднично осведомился Черлетий, когда карета отправилась в путь. Эпти смирив собеседника пристальным взглядом. Он выглядел совершенно обыкновенно: приличный деловой костюм, разбросанная по плечам черная отросшая шевелюра, гладковыбритое лицо и спокойная теплота в лукавых темных глазах. Драконице показалось ненароком, что его и впрямь интересует ответ на формальный вопрос.

– Нет. Надеюсь заглянуть в таверну госпожи Гло выпить утренний кофе с яблочным пирогом.

– Могу составить вам компанию? – прищурился мужчина. – Если я не ошибаюсь, местечко рядом с вашей фабрикой. А я тоже не успел поесть.

– Да, рядом, – Эпти кивнула. – И да, можете.

– Спасибо, – Черлетий довольно улыбнулся. – Я давно не завтракал в компании родственников. Полагаю, утро получится приятнее не бывает.

– Я тоже в это верю, – согласилась Эпти, откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза, давая понять, что утренний обмен любезностями закончен.

– Вы обещали рассказать мне о случае на приеме, – мужчина сделал вид, что не заметил ее сигнал. – Я думаю, это поможет нам понять, у кого есть мотив навредить вам. Нам вообще стоит предметно поговорить о ваших врагах.

В карете на мгновение стало душно. Драконица облизнула враз пересохшие губы и выдавила улыбку.

– Прошу разрешения сначала поговорить о другом. Боюсь, после мне не хватит сил.

– Слушаю, – усмехнулся мужчина и будто школьный учитель покачал головой. Дежурным жестом поправил стоящий под ногами портфель. Видимо, уже догадался, что она избегает бесед о своей провинности, и теперь с любопытством ожидал, какая из отговорок пойдет в дело. Что ж, Рептиле Лонердук есть чем его удивить.

– Ваш двоюродный дед обладал одной особенностью, – начала она осторожно. – Если он ничем не душился, я почти не чувствовала его запах, но зато после близкого общения с ним мой нюх обострялся и я различала даже незначительные оттенки. Прямо на грани возможного.

– Близкое общение – это, – мужчина заинтересованно приподнял бровь, – полагаю, супружеская постель.

– Не только она, – Эпти почувствовала, как кровь приливает к лицу. – Иногда хватало и просто совместного сна. Рядом. Этот эффект имеет какое-то название, Харли говорил, но я не запомнила. А после не искала. Не было надобности.

– И? Для чего вы мне это рассказываете? Думаете, этот факт поможет найти вредителей на фабрике?

– Полагаю, мой чуткий нос был бы нам полезнее любой логики, – выпалила Эпти, умоляя сердце биться потише. В конце концов, пока их разговор не выходит за рамки обычной светской беседы двух взрослых людей. – Но до конца наказания мне еще шестнадцать дней, если, конечно, пострадавшие не добьются увеличения срока.

– Не должны. Вам и так дали самое большое из возможного, – попытался успокоить Черлетий. Задумчиво потер подбородок и продолжил: – Я бы не полагался на ваш нос, за шестнадцать дней любой запах не оставит даже отголосков следа.

– Именно! Я бы с радостью поспешила.

– Есть такая возможность?

– Есть! – Эпти на миг потупила взгляд, а потом вдохнула поглубже и выдала свою тайну. – Вчера после наших поцелуев я поняла, что вновь различаю запахи. Не так, как после близкого общения с Харлием, но вполне себе сносно. Полагаю, сказывается ваша с ним родственная связь.

– Нос у меня точно не его.

– Не думаю, что ваш нос и мое восприятие связаны, – пожала плечами драконица. Прикусила губу, жалея, что мужчина не понял намека и ей придется объяснять свое желание.

– Так что вы хотите от меня? – поинтересовался Черлетий и нахмурился.

Эпти посмотрела на квадратик четко прорисовавшихся морщин между его бровей и тяжело проглотила слюну. Он и впрямь не понял ее или просто делает вид, чтобы помучить и заставить покраснеть и волноваться?

Застыла, ожидая ответа. Надеюсь, что мужчина как-нибудь сам догадается, о чем речь. Тщетно! Внушок будто маску надел. Смотрел на собеседницу удивленным, слегка раздраженным взглядом. Эпти внезапно ощутила, что в карете настойчиво пахнет его ванильно-цитрусовым одеколоном. Хватила ртом воздуха и собралась продолжить беседу, но не успела.

– Когда вы смущаетесь, вы почти как ребенок, – рассмеялся Черлетий. – У вас проступает румянец на щеках, а губы собираются в настоящее сердечко. Давайте, скажите о своем желании вслух!

– Шут! – выпалила драконица и выругалась. Не знала, сердиться на него или вздохнуть с облегчением.

– Не хотите? Тогда скажу я, – собеседник стал серьезным. – Думаете, что моя постель улучшит ваш нюх, и тогда вы сможете воспользоваться носом в полной мере.

– Да, – Эпти выдавила слабую улыбку. Небеса и крылья, за что ей такие испытания? Никогда в жизни не предлагала себя ни одному мужчине даже по любви или ради больших денег, а тут пришлось. – Если вы свободны от обязательств, конечно, и готовы делить ложе со мной. Через день будет идеально, но и раз в три дня тоже выйдет неплохо.

Драконица вздохнула и на миг закатила глаза. Великие небеса, как она до этого долеталась? Точнее, доползалась.

– Думал подыскать себе пару на празднике Хранителя леса через пять дней, но пока свободен. Другое дело, я никогда не был с женщиной, которой не хотел, – неторопливо проговорил Черлетий. Потом, похоже, сообразил, что именно сказал, и поспешил исправиться. – Не то чтобы я считаю вас непривлекательной. Нет. Просто я никогда не воспринимал вас иначе, чем чужую жену.

– Не беда, – отмахнулась она. – Если не получится сейчас, то к вечеру я найду пробуждающие желание ароматические палочки. Ваш дед использовал такие, когда мы только поженились, чтобы помочь мне расслабиться. Они подходят для всех.

Черлетий тряхнул головой, то ли желая возмутиться, то ли собираясь возразить. Эпти мысленно отпраздновала маленькую победу. Кажется, ей тоже удалось кольнуть его самолюбие.

– Все получится и без ваших палок! Мне же не сто двадцать!

– Тогда у нас еще есть почти час до прибытия, – попыталась намекнуть драконица. Не то чтобы жаждала ласки прямо сейчас, скорее наоборот, просто не хотела зря терять время.

– Вы с ума сошли, – вздохнул собеседник. – У вас, случайно, не брачный период?

– Будь у меня брачный период, я бы выбрала самца поинтереснее, – огрызнулась Эпти. Происходящее с каждым словом все больше походило на сцену в дешевом спектакле, и оттого росла досада не только на себя, но и на собеседника. – Не переживайте, никто не подкинёт вам еще одного бастарда.

– Об этом надо переживать женщине. Если она не предупредила, что может случиться беременность, и из-за недоговоренностей никто ничего не предпринял, это только ее сложности.

– Кажется, начинаю понимать, почему вы до сих пор один, – заметила драконица. Его слова окончательно спугнули ее робкую надежду на эту связь. – Неумение и нежелание брать на себя ответственность за свои поступки не красит ни одного мужчину.

– Много вы знаете о мужчинах, как я погляжу!

– Что-то да знаю, – Эпти приосанилась и посмотрела в его глаза. – Мы беремся за дело или нет? Признаться, вы самый неподъемный кавалер в моей жизни...

– Беремся, – будто нехотя согласился Черлетий. – Но после расскажете, что именно случилось на том светском мероприятии.

– Хорошо, – кивнула драконица и застыла, раздумывая, что делать дальше.

– Идите сюда, – мужчина взял ее руку и потянул на себя. – Начнем с прелюдии.

Эпти прикрыла глаза и подалась ему навстречу. Черлетий осторожно погладил ее щеку и коснулся губ поцелуем.

В этот раз вышло не хуже, чем в прошлый. Возможно, медведь не испытывал к ней жгучего желания, но целовал с неспешным, настойчивым жаром. Ласкал ее губы своими, сладко жалил языком, бесстыдно гладил ее шею проворными пальцами. Не спешил, позволяя привыкнуть и насладиться процессом. Эпти показалось даже, она растворилась в его уверенной нежности и забыла обо всем. Ее последний раз с мужчиной не оставил хороших воспоминаний, да что говорить, о них хотелось избавиться навсегда, но рядом с Черлетием драконица на мгновение поверила, что сейчас все получится само собой.

– До чего же нерешительное у меня крылышко, – прошептал мужчина хрипло, когда поцелуев явно стало недостаточно. – Садись ближе, красавица.

И не дожидаясь ответа, рывком устроил Эпти себе на колени, ровно так, чтобы дойти до главного не составляло труда. Потянул вверх ткань юбки, позволяя сесть удобнее, прижал драконицу к торсу и занялся ее шеей. Женщина тяжело проглотила слюну. Поняла вдруг, что готова целоваться полвечности, но идти дальше – нет. Наслаждалась прикосновениями мужских губ к шее и ушам, чувствовала тепло сильного тела сквозь одежду, могла оценить твердую готовность исполнить ее просьбу, но стоило представить единение, все внутри скручивалось клубком из колючей шерсти.

– Господин Крюд, – едва слышно позвала она.

– Летий, – поправил он, не отрываясь от ее шеи. Скользнул руками по спине к ягодицам и крепче прижал к себе, демонстрируя силу своего желания.

– Я ошиблась, простите, – проговорила Эпти жалобно, – мне нужно время, чтобы привыкнуть.

– Ограничимся прелюдией, – ехидно заметил он куда-то в шею и снова сжал ее ягодицы.
– Я не спешу, а для носа будет достаточно.

Драконица хотела сказать «Спасибо», но не успела. Кавалер бегло чмокнул ее подбородок, а потом снова впился в губы поцелуем. Будто давал понять, что не станет напором добывать продолжение. Ответила с благодарной нежностью. Не надеялась на понимание и страшно обрадовалась, что ошиблась.

Глава седьмая. Фабрика и список недоброжелателей

Черлетий никак не мог сосредоточиться на работе. По прибытии на фабрику Рептила благодарно перепоручила его управляющему производством господину Герхреду, а сама отправилась в хранилище искать посторонние запахи в травах, но это не помогло. Мечты о женщине терзали детектива с настойчивым постоянством. Хотелось утащить ее в темный угол и взять всеми знакомыми и незнакомыми способами. Возможно, получи он свое в карете, сейчас было бы легче, но все началось и закончилось поцелуями, а сидевший внутри медведь привык к полному производственному циклу. Вот и пытался заставить двуногого завершить начатое.

Кровь остыла под конец осмотра, когда Черлетий вместе с Герхредом возвращались в кабинет патронессы. Сведений для размышления хватало, и голова наконец отвлеклась от желаний тела. Как всегда в начале расследования, картинка не складывалась. Факты напоминали не гармонирующие друг с другом куски мозаики. Герхред, высокий, худой человеческий мужчина молчал. Отвечал на вопросы, но не рассказывал сам. То ли детектив не понравился ему, то ли управляющий и впрямь был немногословен.

– Подскажите, Герхред, – поинтересовался Черлетий уже на подходе, – за последние полгода на фабрике меняли какое-нибудь оборудование, кроме котлов?

Не то чтобы его и впрямь интересовала периодичность смены, но чутье подсказывало, что это важно. Отмахиваться не было смысла.

– Нет, – управляющий пригладил коротко стриженную русую шевелюру и застыл, будто раздумывая. – Разве что водяной резервуар, но это, кажется, было прошлым летом. Больше полугодом прошло.

– А компания-поставщик та же?

– Это другое оборудование. Мы покупаем резервуары у поставщиков тары. Стеклодувной фабрики господина Минца.

– Понял вас, – Черлетий улыбнулся. Намечалась приятная, почти непринужденная беседа. Знал господина Минца лично, тот вел дела с отцом и даже не раз бывал у них в гостях.

– А котлы закупаем у Зардука.

– Этот тот, который «и сыновья».

– Да. И прошлую партию пять лет назад покупали там же.

– Вы консервативны.

– Госпожа предпочитает надежных, проверенных временем партнеров, – подытожил Герхред и постучался в дверь кабинета.

Черлетий приосанился. Хотелось произвести на Рептилу приятное впечатление.

– Проходите! – отозвалась она, и управляющий открыл гостю дверь, впуская его в кабинет. Сам следом не пошел.

Детектив переступил порог, проследил, чтобы дверь за спиной закрылась, и застыл в ожидании. Зверь внутри повел носом. В кабинете пахло Рептилой: смесью малиново-ежевичных духов с присущей только драконьей коже горьковатой ноткой. Кровь снова попыталась сбежать ближе к полу, но Черлетий взял себя в руки. В конце концов, любовницы приходят и уходят, а деловая репутация остается с тобой до самой смерти.

– Держите, – женщина встала из-за стола и протянула ему толстую папку. – Список работников за последние два года. Как вы просили. Берите на пару дней. Обращайтесь бережно, в таком виде это единственный экземпляр. Случись что, все восстановим, но уйдет бездна времени.

– Спасибо, – Черлетий поспешил спрятать папку в стоящий неподалеку от входа портфель. Оставил его в кабинете перед экскурсией, чтобы не таскать по всей фабрике, а сейчас он оказался как никогда кстати. – Как склад? Унюхали что-нибудь?

– Нет, – Рептила покачала головой, и детектив невольно улыбнулся. Госпожа Лонердук носила стрижку, ее черная шевелюра заканчивалась чуть ниже ушей, и слегка кудрявые пряди задорно подпрыгивали при каждом движении. – С сыром все чисто.

– На данный момент.

– Я еще прогуляюсь по фабрике после вашего отбытия.

– А я еще задам несколько вопросов до этого самого отбытия. Можно сесть?

– Конечно, – хозяйка кабинета указала на кресло слева от рабочего стола. Сама знакомо устроилась на стуле напротив. – Слушаю.

– Прежде всего хочу услышать о ваших недоброжелателях. Хотя нет... Вы обещали мне рассказать, что произошло на том светском мероприятии. Из-за чего вам закрыли доступ к ипостаси?

Рептила на миг потупила взгляд, прикусила нижнюю губу и нахмурилась. Потом, видимо, решила и пустилась в объяснения.

– Полагаю, вы и без меня все знаете...

– Не все. Но многое.

– Что ж, повторение помогает даже немолодым медведям, – Рептила пожала плечами. Хватила ртом воздуха и начала рассказ: – Мы давно знакомы с господином Цкародом, еще с тех времен, когда он обладал куда меньшей властью. Был обычным толстосумом. Хотел купить фабрику у вашего двоюродного деда, а после его смерти предлагал сделку мне. Я отказала. Много позже он часто мешал полету. Пару раз даже оклеветал производство, мне пришлось оправдываться в совете.

– То есть вы друг друга недолюбливаете?

– Не то слово! – оживилась женщина. – Он пакостник, каких поискать. И очень, надо сказать, подлый.

– Понял. Продолжайте.

– Я не ожидала встретить его на том приеме, он меня тоже. Забыла, о чем мы говорили, он, кажется, пытался высмеивать мои новые зелья, мы поцапались, я вышла из себя. Так бывает.

– Возможно, – согласился Черлетий. Потом вспомнил ее невозмутимый вид здесь же в кабинете несколько дней назад и засомневался. Госпожа Лонердук вряд ли легко выходит из себя. Перевел взгляд на ее лежащие на коленях руки и тяжело проглотил слюну. На запястьях явно прорисовался объемный чешуйчатый узор. Нет, у драконов на руках никогда не бывало совершенно гладкой кожи, но рельефный рисунок ясно говорил, что двуногая ипостась всюду призывает крылатую. Такое случается только, когда... Детектив нахмурился, собирая мысли в клубок. Что-то здесь не так. Если верить глазам, собеседница жутко напугана. Осталось только выяснить, что именно ее так страшит.

– Вы чего-то боитесь? – мужчина перешел на шепот. – Ваши запястья выдают вас с потрохами. Если так, то вы можете довериться мне.

– Скорее, злюсь, – Рептила прищурилась и покачала головой. – С радостью задушила бы Цкарода вот этими руками, – она показала собеседнику ладони. – Но не будем об этом. Есть еще вопросы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.